КАВКАЗСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ, АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

ГОДЪ I

Декабрь № 2-й 1872

Подъ редакціею А. Д. Ерицова.

ТИФЛИСЪ.
Типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго
1872.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Письма архіепископа Іосифа Аргутинскаго о Грузіи (1795—1796 г.)

12-го сентября 1795 года Ага-Магомед-ханъ взялъ Тифлисъ и разорилъ его. Царь Ираклій удалился въ Анануръ. Архіепископъ Іосифъ Аргутинскій, находясь въ то время въ Григоріополѣ, получилъ печальную вѣсть о вторженіи персовъ въ Грузію 26-го ноября того-же года. Будучи во главѣ лицъ, способствовавшихъ сближенію Грузіи съ Россійскою имперіей, архіепископъ Іосифъ былъ сильно пораженъ сказаннымъ извѣстіемъ, коимъ разстроивались нѣкоторые его планы и рушились, не давъ еще плода, многолѣтнія его ходатайства предъ дворомъ императрицы Екатерины о Грузіи и Арменіи.

27-го ноября 1795 г., архіепископъ Іосифъ обратился къ царю Ираклію съ слѣдующимъ письмомъ, которое мы воспроизводимъ съ армянскаго въ точномъ, по возможности, переводѣ *).

«Благовѣрный царь,

«Государь скорбящій!

«О бѣдственномъ происшествіи съ вашимъ «царствомъ: о разореніи, гибели и полоненіи моего отечества узналъ я. Нынѣ, какъ убитый, «сижу я на подобіе пророка Іереміи: голова моя «въ пеплѣ и очи мои въ слезахъ; оплакиваю я «скорбь моей родины, а слезы и печаль свою «соединяю съ жалостными слезами полоненныхъ «и убитыхъ, терзаемыхъ и караемыхъ. Пусть «проснутся наши предки и пусть сложатъ нынѣ «раздирающій душу плачъ про паденіе царства «Багратидовъ, на поколѣніе которыхъ возлагались «надежды, что оно пуститъ большія вѣтви и отростки,—но нынѣ стало хуже, чѣмъ прежде. Нынѣ да плачутъ вмѣстѣ съ вами и разсѣянные «по лицу земли армяне, ибо они возлагали надежду лишь на страну и царство ваше.

«И я совмѣстно съ ними оплакиваю, кромѣ «всеобщаго народнаго бѣдствія, и свое собственное: бѣдствіе родныхъ и кровныхъ моихъ, про «которыхъ до-нынѣ не знаю, спаслись-ли они «вмѣстѣ съ государемъ своимъ или преданы мечу «и плѣненію? О, горе мнѣ и увы! я въ сомнѣніи «и про святой престолъ Эчміадзинскій, ибо, какъ «и что случилось съ нимъ—ничего не знаю.

«Но не отчаяваюсь я, будто-бы перестала «навсегда покровительствовать городу и царству «вашему Пресвятая Богородица, ибо Богъ нерѣдко наказываетъ дѣтей своихъ для поученія, «но не отвергаетъ ихъ на вѣки. Я вѣрую, что «Онъ умилостивитъ всемилостивое сердце благовѣрной, самодержавной императрицы нашей къ «вамъ, къ вашему царству и къ злополучнымъ «христіанамъ, чѣмъ вновь дастъ вамъ видѣть: «возникновеніе страны и царства вашего, процвѣтаніе храмовъ божьихъ и христіанской святой вѣры. А потому, укрѣпите, царь, силы свои «противу сильныхъ испытаній, ибо Кто изранилъ «васъ, Тотъ можетъ и изцѣлить. Прежде, чѣмъ «постигли васъ эти несчастія, я многимъ писалъ «и говорилъ, но они не хотѣли вѣрить искренности Дома Грузинскаго. Нынѣ-же весь свѣтъ «узналъ про христіанскую вѣрность вашей присяги, ибо вы до погибели вашего царства остались крѣпкими въ ней. Слѣдовательно Богъ и «Помазанникъ Его не оставятъ безъ вниманія «чистую искренность вашу. Все необходимое писалъ я сіятельному графу Платону Александровичу Зубову, а также и многимъ; мнѣ-же въ «этотъ знаменательный часъ слѣдовало-бы быть «неразлучнымъ съ государемъ моимъ и царемъ, «но я, какъ убитый, лишенъ всѣхъ жизненныхъ «силъ. А потому поспѣшилъ прислать къ вашему «высочеству племянника своего (по брату) и вашего слугу протмейстера (?) князя Василія Долгорукова (Аргутинскаго), состоять въ услуженіи «у васъ; быть можетъ, онъ будетъ необходимъ «вамъ или тамъ или для отправленія къ Импе-

*) Помѣщаемая нынѣ переписка архіеп. Іосифа извлечена изъ сборника собственноручныхъ подлинныхъ писемъ его къ разнымъ лицамъ съ 1782—1800 г., обязательно переданныхъ въ наше распоряженіе ближайшимъ родственникомъ его княземъ Николаемъ Васильевичемъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ.

«раторскому двору. Чрезъ нѣсколько-же времени, «какъ только опомнюсь, оставлю всѣ дѣла свои и «поспѣшу къ вамъ; и если во время удачъ ва«шихъ не посчастливилось мнѣ удостоиться ви«дѣть ваше высочество, то увижу, къ моему не«счастію, во время неудачъ вашихъ, буду зрѣть «печальный и изнуренный ликъ вашъ. Все ос«тальное можете узнать отъ князя Василія. А я «остаюсь съ горькими слезами и скорбящей ду«шой молящимся за ваше царское высочество.

«Милостивѣйшаго государя и царя всепо«корный Іосифъ архіепископъ скорбящій.

«Ноября 27-го 1795 г. Григоріополь».

Почти такого-же содержанія письмо было писано въ тотъ день къ католикосу Грузіи Антонію II. Письма эти были адресованы въ Георгіевскъ, гдѣ, по дошедшимъ до архіепископа Іосифа слухамъ, долженъ былъ ноходиться въ это время царь Ираклій, хотя послѣдній предѣловъ Грузіи не оставлялъ.

15-го декабря того-же 1795 года писалъ архіепископъ Іосифъ въ Петербургъ слѣдующее:

«Его Высокоблагородію
«Господину Степану [1]).

«..... Горестное письмо твое получилъ; увы! «извѣстіе горькое и печаль нестерпимая! Вотъ «день скорби, превышающій все прошлое! Вино«ватъ Гудовичъ [2]). Несчастный и злополучный «царь [3]) еще въ мартѣ (1795 г.) присылалъ къ «нему (Гудовичу) и писалъ: помочь или отречься. «Хотя я много говорилъ ему (Гудовичу), что «страна (Грузія) безъ вашей (русскихъ) помощи «погибнетъ, но крѣпкая голова его не приняла. «Теперь хотя и думаютъ навѣстить ее (Грузію), «но вотъ пишу тебѣ и напишу графу [4]), что ежели «пойдутъ (русскія войска) лишь на Тифлисъ, то «ничего не помогутъ, развѣ легко завладѣютъ «развалинами (Тифлиса), ибо непріятель разорилъ «единственно изъ за нихъ (русскаго правитель«ства...!?...) Если-же пойдутъ на Дербентъ, Баку «и на Ганджу, то сперва легко завладѣютъ Шаки «и Ширваномъ, а потомъ возьмутъ Ганджу; отту«да-же могутъ помочь Эриванскимъ армянамъ и «другимъ, а также полоненнымъ въ Персію. Если«же ханъ Шушинскій все еще находится въ крѣ«пости своей [5]), то онъ присоединится къ на«шимъ и положитъ конецъ скопцу [6]). Хотя со«ставленный мною, на основаніи существующихъ «у меня данныхъ, проектъ о Грузіи и Арменіи «поднесъ я чрезъ Попова графу (П. А. Зубову) «вмѣстѣ съ собственнымъ моимъ разсужденіемъ «и письмомъ, но быть можетъ его утеряли, а «потому вотъ присылаю вновь; ибо сверхъ этого «плана, полнаго указаніями, ничего не могутъ «предпринять. Но если пошлютъ графа Суворова, «то все дѣло разомъ будетъ кончено ко благу «нашему. По сему дѣлу и 1-го января 1780 года «былъ онъ-же назначенъ; онъ пріѣхалъ ко мнѣ и «въ домѣ Турджинова записалъ все; тогда и самъ «онъ желалъ быть въ тѣхъ краяхъ, но потомъ «все измѣнилось. Отъ меня привѣтъ ему съ бла«гословеніемъ и скажи: о святой Георгій, быстро«летящій на помощь страждущимъ и спаситель «плѣнныхъ, поспѣши на помощь злополучному «грузинскому царству и моему отечеству, люби«мому тобою. Напишу и я, но во мнѣ ума не «осталось. О убійствѣ Гайдатъ-хана [7]) въ прош«ломъ году просилъ у меня графъ свѣдѣнія и я «далъ Колмахову (?) написать и отправилъ чрезъ «Попова, а также послалъ всю исторію Муртаза«Кули-хана [8]) и всѣ его письма къ намъ, кои «на русскомъ языкѣ были поднесены мною бла-

---

[1]) Степанъ, по фамиліи Давыдовъ, изъ армянъ; онъ и Филипъ Манучаровъ, живя въ Петербургѣ, служили нѣкоторымъ образомъ коммисіонерами арх. Іосифа.

[2]) Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, тогда еще ген.-аншефъ, главнокомандующій войсками на кавказской линіи и на Кубани; впослѣдствіи произведенъ въ ген.-фельдмаршалы и назначенъ въ 1806 г., на мѣсто кн. Цицianова, главнокомандующимъ на Кавказѣ.

[3]) Грузинскій царь Ираклій II.

[4]) Графу Платону Александровичу Зубову.

[5]) Извѣстно, что Ибрагим-ханъ Шушинскій заперся въ своей крѣпости, въ Шушѣ, гдѣ долго держался противу Ага-Магомед-хана.

[6]) Оскопленнымъ (*կռտած*) звали Ага Магомедъхана, бывшаго съ семилѣтняго своего возраста евнухомъ.

[7]) Гайдат-ханъ Гилянскій убитъ въ сентябрѣ 1786 г. Въ III томѣ матеріаловъ для новой исторіи Кавказа Буткова, между прочимъ, дѣлается ссылка на «Извѣстія объ «убитомъ гилянскомъ Гайдат-ханѣ, поданныя въ іюнѣ «1793 г. графу Платону Александровичу Зубову архіепи«скопомъ Іосифомъ». Буткова матеріалы, т. III, ст. 205, 244.

[8]) Муртаза-Кули-ханъ—астрабатскій ханъ, принялъ въ 1792 г. подданство Россіи и переселился въ Петербургъ съ семействомъ. Буткова матеріалы, т. 3-й, стр. 243.

«женной памяти князю [9]). Доложи графу, что все «въ скоромъ времени пришлю. Скажи Муртаза-«Кули-хану, что я для тебя хлопоталъ сколь воз-«можно и желаніе твое видѣть императрицу я «выполнилъ, но что сказать тебѣ .... ибо изъ за «тебя разорено отечество мое. Напишу къ нему «и я. Если его пошлютъ вмѣстѣ съ Суворовымъ, «то братъ оскопленнаго и всѣ войска ихъ бу-«дутъ обращены въ бѣгство и уничтожены. Если «весною (1796 г.) пошлютъ вдругъ 10,000 сол-«датъ разорить Астрабатъ, то это будетъ луч-«шимъ возмездіемъ проклятому (Ага-Магомед-«хану).....

«Декабря 15-го 1795 г. Григоріополь».

Между тѣмъ архіепископъ Іосифъ, выѣхавъ изъ Григоріополя въ началѣ января 1796 года, заболѣлъ на дорогѣ и принужденъ былъ остаться въ Нахичевани на Дону до исхода февраля. Въ мартѣ онъ получилъ отъ графа П. А. Зубова приглашеніе сопутствовать брату его графу Валеріану Александровичу Зубову въ предпринимаемой послѣднимъ военной экспедиціи на Кавказъ.

Въ концѣ марта 1796 года, въ Кизлярѣ, гр. В. А. Зубовъ имѣлъ свиданіе съ архіепископомъ Іосифомъ, который по сему поводу писалъ въ Петербургъ къ Ивану Лазареву слѣдующее:

«.....Послѣ того пріѣхалъ въ Кизляръ «Евлеріанъ (Валеріанъ) Александровичъ и при-«нялъ насъ съ большимъ почтеніемъ и говорилъ «съ нами о всѣхъ нуждахъ края (Грузіи) нашего «и меликовъ. Какъ братъ его, такъ и онъ силь-«но желаютъ нашего сопутствованія въ его экспе-«диціи для обнадеживанія и пользы нашей націи. «Мы не могли отказать и щадить наше изнурен-«ное тѣло, и какъ думаемъ, быть можетъ, къ «концу дѣла, съ помощью Бога, будетъ помощь «или обезпеченіе нашей націи .... Просилъ «я графа дозволить намъ поѣхать въ Астрахань, «отправить оттуда кареты и необходимыя дорож-«ныя вещи, а затѣмъ, когда онъ прикажетъ, «пріѣхать къ нему; и вотъ я теперь ѣду въ «Астрахань; будучи истощенъ тѣлесно, я разо-«ряюсь и матеріально, ибо 5000 руб. не будетъ «достаточно мнѣ въ это путешествіе. Но что-же «дѣлать, когда графъ приказалъ и столько про-«силъ, что я не могъ отказаться? Надѣюсь лишь «на Бога, что это окончится ко благу нашей на-«ціи, а я умру-ли или останусь въ живыхъ—все «равно: я одинъ человѣкъ. Аветъ Григоріевичъ «прибылъ сюда; господинъ Манучаръ Качкачовъ «тоже по повелѣнію императрицы назначенъ пере-«водчикомъ при графѣ. Дай Богъ, чтобы они жи-«ли хорошо и смирно—это принесетъ пользу на-«роду. Жаль только, что никого замѣчательнаго «(изъ армянъ) не будетъ среди насъ.

«1-го апрѣля 1796 г. Кизляръ».

Пріѣхавъ въ Астрахань, архіепископъ Іосифъ писалъ оттуда, между прочимъ, слѣдующее:

«Діакону Петру въ Григоріополь.

«.... Василія [10]) отправилъ въ Тифлисъ съ «3000 руб. Жену Теръ-Степана [11]) освободилъ «я изъ плѣна за 500 руб. Сынъ и дочь его пока «въ плѣну; послалъ 1000 руб. для ихъ освобож-«денія. 60,000 душъ взяли (персіяне) въ плѣнъ «и 500 человѣкъ зарѣзали. 11 монахинь бѣжали «(изъ Тифлиса) и прибыли въ Кизляръ......

«Апрѣля 29. Астрахань».

«Господину Степану въ Петербургъ.

«.....Ганджу осаждаютъ [12]). Ханъ и Медж-«лумъ [13]) писали къ полковнику [14]) письмо и онъ «препроводилъ графу (Зубову) и Гудовичу....

«Мая 6-го. Астрахань».

Ему-же въ Петербургъ.

«.... Армяне, находящіеся во всей Персіи, «желаютъ днемъ раньше видѣть русскихъ и до-«стичь свободы. Взглянь и на усердіе эриванска-«го хана; вотъ присылаю тебѣ письмо князя «Василія (изъ Тифлиса), чтобы ты все зналъ. «Меликъ Меджлумъ предался возмутителю Ага-

[9]) Князю Потемкину. Объ этихъ письмахъ см. Буткова матер., т. 3-й, стр. 225.

[10]) Племянника своего по брату.

[11]) Теръ-Степанъ—изъ Санагина; онъ въ это время былъ отправленъ архіепископомъ Іосифомъ съ разными порученіями въ Индію; жену и дѣтей-же персіяне взяли въ плѣнъ.

[12]) Царь Ираклій, считая Джават-хана Ганджинскаго проводникомъ Ага-Магомед-хана, по удаленіи послѣдняго, съ помощью русскихъ войскъ и въ союзѣ съ Ибрагим-ханомъ Шушинскимъ четыре мѣсяца осаждалъ Ганджу. Джават-ханъ обязался, между прочимъ, выдать Ираклію находящихся въ городѣ грузинскихъ плѣнниковъ и платить ежегодно по 15 т. р.

[13]) Меликъ Меджлумъ, присоединившись къ Ага-Магомед-хану, съ нимъ вмѣстѣ участвовалъ въ разореніи Тифлиса.

[14]) Полковникъ Сырохневъ.

«Магомед-хану невольно. Надѣюсь, послѣ взятія Дербента, Меджлумъ и ганджинцы найдутъ «милость, въ особенности по новому манифесту. «Находящійся въ Тифлисѣ полковникъ (Сырохневъ)—человѣкъ добрый и любитъ армянъ. Графъ «Валеріанъ мая 1 выступилъ противу Дербента, «а 10 долженъ былъ взять его штурмомъ; теперь, «я думаю, уже взяли. Тифлисъ не только самъ «разорился, но и меня разорилъ; долги накопились на мнѣ, расходы у меня чрезвычайные, по«мощи—не откуда..... Графъ Валеріанъ (Зубовъ) «характеромъ добръ и скроменъ. Всѣ войска и «военачальники очень рады и любятъ графа, а «это признакъ успѣха. Съ помощью Бога, съ «слѣдующей почтой напишу тебѣ радостную вѣсть «про Дербентъ и я готовъ устроить большое «торжество въ церквахъ и созвать всѣхъ вель«можъ......

«13-го мая 1796 г. Астрахань».

Ему-же

«...Онъ (?) не вѣрилъ жалостнымъ пись«мамъ царя (Ираклія), говоря: не правду онъ «пишетъ, оскопленный не придетъ; затѣмъ гово«ритъ, что (Ага-Магомед-хана) привелъ братъ «Ауштра Яковъ. Хоть-бы устыдился и подумалъ: «кто такой братъ Ауштра Яковъ, жена и дѣти «котораго также взяты въ плѣнъ?... Тотъ, кто «привелъ оскопленнаго, въ свое время откроется «чрезъ Джават-хана и меликъ Меджлума..... «Графу (В. А. Зубову) словомъ и письмами со«вѣтовалъ я: если даже Дербентъ сдадутъ добро«вольно, то не соглашаться, а взять его силою, «и это по двумъ причинамъ: 1) доказать пер«самъ пустоту ихъ самохвальства—что Дербентъ «никѣмъ не можетъ быть взятъ, и 2) нагнать «страхъ и на другіе города, чтобы знали, что «послѣ взятія Дербента они сопротивляться не «могутъ и т. д.....

«13-го мая 1796 г. Астрахань».

«Ага-Минасу (Лазареву) въ Москву.

«.....Шушинскій ханъ и сыновья царя «осаждаютъ Ганджу; окрестности опустошили, ос«талась одна крѣпость. Ханъ (Джават-ханъ) и «Меджлумъ ждутъ прибытія туда царя (Ираклія) «и полковника (Сырохнева), чтобы сдать крѣпость. «Писалъ я графу (В. А. Зубову), чтобы онъ при«казалъ никого не обижать..... Эриванскій, хой«скій и шушинскій ханы на нашей сторонѣ. Ос«копленный въ Тегеранѣ; опустошаетъ онъ при«морскія земли и укрѣпляетъ Тегеранъ. Св. пре«столъ (Эчміадзинскій) лишенъ утѣшеній.

«13-го мая 1796 г., Астрахань».

Между тѣмъ императрица Екатерина повелѣла архіепископу Іосифу отпечатать въ Астрахани въ своей типографіи 2500 экземпляровъ Высочайшаго манифеста съ армянскимъ переводомъ, къ персидскимъ ханамъ, владѣльцамъ и жителямъ Закавказья, о томъ, что Россія начинаетъ войну съ Персіею съ цѣлью ниспровергнуть Ага-Магомед-хана и защитить угнетенныхъ. По этому поводу писалъ архіепископъ Іосифъ слѣдующее:

«Князю Соломону и Захарію въ Тифлисъ.

«Печатаю манифестъ, по повелѣнію импе«ратрицы. Благодаренъ тамошнему полковнику «(Сырохневу въ Тифлисѣ) за его попеченія въ «пользу нашего народа...... Гарсеванъ (Чавча«вадзе) пріѣдетъ туда, а жена его остается (въ «Россіи). Союзъ хановъ съ царемъ — ко благу. «Ожидаю письма графа о взятіи Дербента.

«Мая 15-го 1796 Астрахань».

Въ скоромъ времени архіепископъ Іосифъ получилъ извѣстіе о первомъ успѣхѣ экспедиціи гр. В. А. Зубова. Онъ ликовалъ, и вотъ его письма по сему случаю.

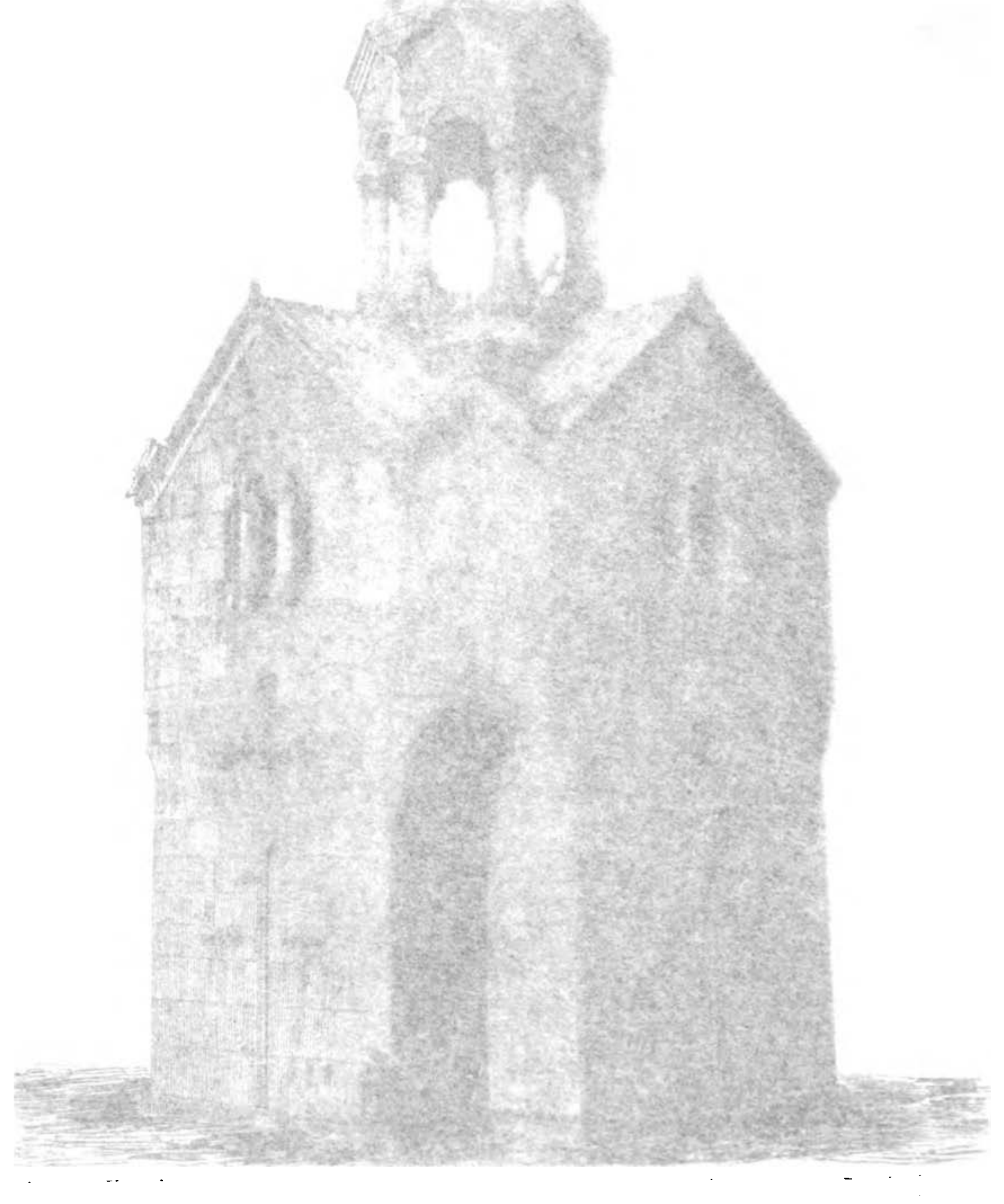
«Къ Степану въ Петербургъ.

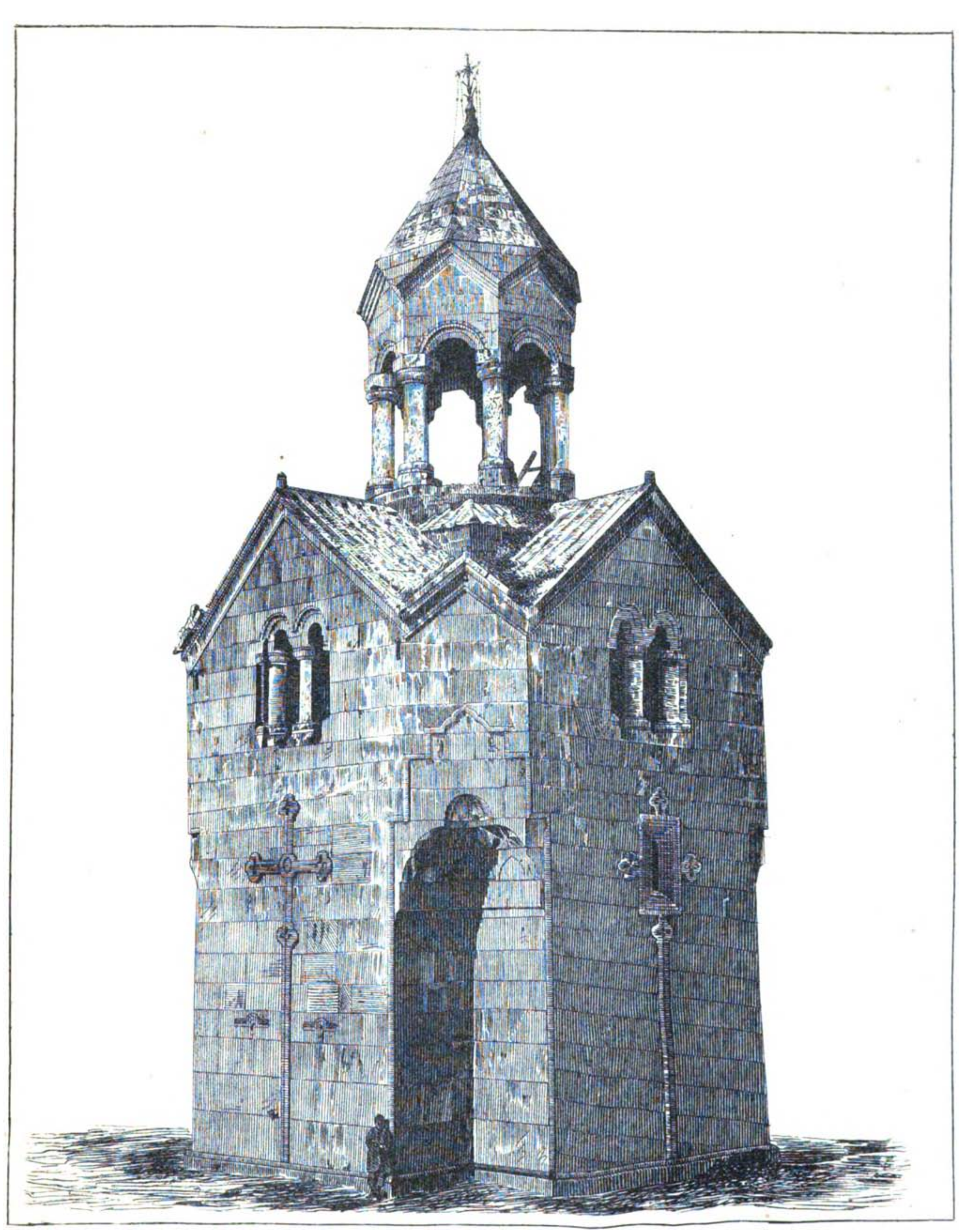
«Дербентъ взятъ мая 10. Хана (Шейх«Али-хана дербентскаго), сестру его и вельможъ «тамошнихъ привезли въ Кизляръ. Мускюрскіе «(Мушкурскіе) армяне оказали храбрость и графъ «благоволитъ къ нимъ. Армяне остались невре«димы, но татаре побиты. Въ тотъ-же часъ я «возвѣстилъ эту радостную вѣсть въ церкви и «народъ съ восхищеніемъ возсылалъ благодар«ность Богу.....

«Мая 20 1796 г. Астрахань».

«Манучару Качкачову въ Дербентъ.

«Радостное твое письмо чрезъ Мансурова «получилъ и въ воскресенье на заутрени возвѣ«стилъ объ этомъ народу въ церкви. Очень тебѣ «благодаренъ. Радъ я спасенію армянъ (Дербент«скихъ) и храбрости Мускюрцевъ. Ага-Минаса «(Лазарева) и я уговариваю быть съ графомъ. «Твое дѣло обдѣлалъ я и далъ вексель. Послы «карабагскаго Ибрагим-хана — Ширин-бегъ и «армянинъ Арутюнъ Хачатуровъ ѣдутъ по при-





Фот. Лит. Е. К. въ Тифлисѣ

Колокольня въ Ахпатѣ.

Рис. А. Навлоковъ

«казанію графа (В. А. Зубова?) къ нему. По случаю радостной вѣсти я устрою славное торжество и послѣ обѣдни, которую я самъ буду служить, всѣхъ вельможъ здѣшнихъ приглашу на «обѣдъ. Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ присылалъ ко мнѣ куріера и просилъ экземпляровъ «манифеста; мы перевели и вотъ уже печатаемъ «по повелѣнію императрицы. Благословеніе мое «всѣмъ мѣстнымъ священникамъ и народу. Если «попадутъ въ твои руки церковная утварь и книги (рукописи), дай намъ знать. Эчміадзинскія «ризы большею частью находятся въ Баку и въ «Сальянѣ, а также большой посохъ католикоса. «Старайся пріобрѣсти ихъ.

«Мая 20 1796 г. Астрахань».

Царю Ираклію, въ Тифлисъ.

«Поздравляю со взятіемъ Дербента. Поручаю вашей милости Ганджинское несчастное население (армянъ). Ночью неожиданно отрубили «здѣсь неизвѣстные злодѣи голову вашему слугѣ «Али-Аскару, который былъ изъ Тифлиса, изъ «крѣпостнаго квартала (Нарикальскаго?). Наличное, векселя и на половину выстроенное имъ «имѣніе составляютъ болѣе чѣмъ 30,000 р. Я «тотчасъ-же объявилъ губернатору, что онъ крестьянинъ царя. Приказалъ описать все его имущество. Мы-же съ губернаторскими чиновниками «послали быть свидѣтелями при описи гна Ага-«Давида и Агало Теръ-Казарова. Вотъ я заранѣе увѣдомляю, чтобы вы поспѣшили написать «Гудовичу и губернатору и завладѣли-бы всѣмъ «его имуществомъ, что для васъ въ настоящее «время послужило-бы большею помощью.

«Вашего царскаго высочества всепокорный архіепископъ Іосифъ.

«Мая 22 1796 г. Астрахань».

Тѣмъ временемъ архіепископъ Іосифъ открылъ по всей Россіи подписку для выкупа взятыхъ персами изъ Закавказья въ плѣнъ христіанъ. Существуютъ у насъ письма его къ разнымъ лицамъ въ Россіи о необходимости хорошаго успѣха этому дѣлу, но въ сущности какъ великъ былъ сборъ и какъ онъ употребленъ—нѣтъ у насъ данныхъ. Въ началѣ іюня 1796 года возвратился изъ Тифлиса въ Астрахань помянутый выше племянникъ архіепископа Іосифа, князь Василій. Слѣдующее письмо передаетъ извѣстія, доставленныя имъ изъ Грузіи.

Господину Степану въ Петербургъ.

«Нашъ князь Василій пріѣхалъ. Католикосъ «(армянскій?), царевичи и всѣ князья умоляютъ «меня ѣхать съ графомъ (въ Грузію). Царь и царевичи поздравляютъ съ возведеніемъ его (гр. «П. А. Зубова) въ княжество. Царевичъ Георгій «имѣетъ особую просьбу (?). Царь пошелъ на «Ганджу. Джаватъ-ханъ отвѣчалъ — я ожидаю «преосвященнаго (арх. Іосифа). Царь радуется «успѣхамъ (?) Муртаза-Кули-хана. Когда я говорилъ съ графомъ (В. А. Зубовымъ) про Эривань, «то онъ, незная (мѣстныхъ) обстоятельствъ, оставилъ безъ вниманія; но это весьма важное «дѣло. Вслѣдствіе такихъ причинъ мнѣ весьма «необходимо поспѣшить къ войскамъ не столько «для выгодъ народа, сколько для пользы войскъ. «Я отовсюду получаю письма.... Не знаю изъ «привезенныхъ княземъ Гарсеваномъ денегъ (?) «назначено-ли и горожанамъ (тифлисскимъ?). Увы! «Тифлисъ впалъ въ страшную нищету: въ церквахъ нѣтъ ризъ и утвари для служенія обѣдни. «Эчміадзинскій католикосъ также бѣдствуетъ. Эриванскіе: ханъ и народъ обратились къ царю съ «просьбою. Если царевича (?) просьба (?) прилична—то доложите князю (П. А. Зубову). Просьба царевича Вахтанга—сдѣлать его кавалеромъ «св. Анны; царевичъ-же Иванъ проситъ чина. «Присылаю копіи съ писемъ царя. Царь поручилъ нашему Василію передать намъ, что отъ «нынѣ онъ о своихъ дѣлахъ будетъ писать намъ, «мы къ тебѣ, а ты будешь докладывать князю «(П. А. Зубову). Архіепископъ Іосифъ. 10-го «іюня 1796 г. Астрахань».

«Г. Іесаю Тагоеву, въ Тифлисъ».

«Письмо твое доставилъ мнѣ князь Василій; «очень тебѣ благодаренъ: я все узналъ. Вотъ я «ѣду къ графу въ Дербентъ—или гдѣ онъ будетъ «находиться и куда надобность укажетъ. Напишу «къ тебѣ, гдѣ-бы ты ни находился. Хану (?) отъ «меня поклонъ; увѣрь его, что если онъ будетъ «имѣть надобность совѣтоваться съ нами или прислать къ намъ человѣка (?), мы будемъ ему покровительствовать..... Я слышалъ, что тамъ «(въ Тифлисѣ?) два сундука книгъ (рукописей) «находится въ закладѣ, прошу тебя купи ихъ, «ибо онѣ очень нужны для моей типографіи. Старайся также отыскать рукописи въ Хоѣ и Сал-

«мастѣ. Про селеніе Талаверъ [15]) я надѣюсь, что «царь (Ираклій) исполнитъ свое обѣщаніе, вспомнивъ мои труды для его царства. Вотъ онъ пользуется суммой, привезенной Гарсеваномъ. Надѣюсь, и вашему обществу изъ этихъ денегъ «будетъ утѣшеніе. Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, «что такъ какъ эти деньги — результатъ моихъ «стараній, то царь долженъ подарить моему племяннику (по брату) 500 тумановъ на постройку «дома. Это его воля, но Талаверъ, какъ онъ «(царь Ираклій) уже обѣщалъ, долженъ подарить «на зло нашимъ врагамъ».

«10 іюня 1796. Астрахань архіеп. Іосифъ».

Вслѣдъ за симъ архіеп. Іосифъ выѣхалъ изъ Астрахани и іюня 26 прибылъ въ Кизляръ. Отсюда писалъ онъ слѣдующее:

Господину Степану, въ С.-Петербургъ.

«.....Иванъ Митричъ (?) большой врагъ «нашимъ (армянамъ). Въ скоромъ времени поѣду «въ Дербентъ. Ежечасно получаю отъ нашихъ «(изъ Закавказья) приглашенія поспѣшить къ «нимъ. Слухъ о бѣгствѣ дербентскаго хана не «справедливъ. Говорятъ и про взятіе (царемъ «Иракліемъ) ганджинской крѣпости. При этомъ «будто ганджинскій ханъ убитъ шушинскимъ ханомъ. Меликъ Меджлумъ-же спасся отъ смерти «и вмѣстѣ съ меликъ Абовомъ находится съ ними (съ грузинами). Болѣе достовѣрныя извѣстія сообщу я тебѣ изъ Дербента. Говорятъ, что царь «(Ираклій) пошелъ на Эривань и что онъ теперь «только обратился съ воззваніемъ къ своему народу, призывая его на защиту отечества, которое уже разорено! Я здѣсь выкупилъ у лезгинъ «нѣсколько плѣнныхъ дѣвицъ»....

Архіеп. Іосифъ.

3-го іюля 1796.

Кизляръ.

5-го того-же іюля архіеп. Іосифъ выѣхалъ изъ Кизляра въ Дербентъ, куда и прибылъ 18 іюля 1796 года. Дальнѣйшая переписка его о Закавказьи будетъ помѣщена въ послѣдующихъ книжкахъ сего журнала.

[15]) Селеніе Талаверъ находится въ тифлисскомъ уѣздѣ, въ Борчалахъ.

II.

Карабагскіе мелики въ Грузіи съ 1800 по 1808-й годъ.

Карабагскіе армянскіе мелики еще со временъ Петра Великаго домогались къ принятію покровительства и подданства Россіи. Въ исходѣ-же XVIII столѣтія они явно стремились привести въ исполненіе сказанную мысль. Съ одной стороны, будучи недовольны насильственными дѣйствіями шушинскихъ: Пенах-хана и сына его Ибрагим-хана, съ другой—подвергшись грабежу и разоренію отъ полчищъ Ага-Магомед-хана, и наконецъ воодушевленные письмами жившаго въ Россіи архіепископа Іосифа Аргутинскаго, обѣщавшаго имъ подъ сѣнью Россіи политическую самостоятельность (?) Карабагскіе мелики, въ надеждѣ на скорую помощь со стороны Россіи, въ исходѣ прошлаго столѣтія переселились, съ подвѣдомственнымъ имъ народонаселеніемъ, частью въ Грузію, а частью въ Ганджу и Ширванъ. Грузинскіе цари, Ираклій и за нимъ Георгій, обѣщавшіе меликамъ многое, по переселеніи ихъ въ Грузію, ограничились выполненіемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ договора.

Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего журнала напечатаемъ имѣющіеся у насъ документы обо всемъ сказанномъ за время до 1800 года; теперь-же не считаемъ лишнимъ помѣщаемымъ ниже письмамъ предпослать краткій обзоръ состоянія помянутыхъ меликовъ въ Грузіи съ 1800—1808 г.

Въ исходѣ прошлаго столѣтія въ Карабагѣ были извѣстны слѣдующія пять владѣтельныхъ фамилій меликовъ:

Меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ, владѣтель Варанда.

Меликъ Меджлумъ меликъ Адамовъ, влад. Чаратерта.

Меликъ Абовъ меликъ Іосифовъ — и меликъ Фридонъ меликъ Бегляровъ, } влад. Гюлистана.

Меликъ Аллаверды меликъ Мирзахановъ, влад. Хачена.

И меликъ Караманъ меликъ Аббасовъ влад. Дузаха.

Въ 1799 году застаемъ подданныхъ мелика Меджлума (тогда уже умершаго), поселившимися въ Ганджѣ; мелика Абова-же съ подданными—въ тифлисскомъ уѣздѣ (въ Болнисѣ и въ Борчалахъ).

Подданные остальныхъ меликовъ разбрелись частью въ Грузію, частью въ ганджинское и шемахинское ханства, а частью все еще оставались въ Карабагѣ. Изъ владѣтелей-же ихъ: мелики Джимшидъ и Фридонъ ѣздили въ Петербургъ для личнаго у императора Павла ходатайства о дозволеніи имъ, съ подвластнымъ имъ народомъ, переселиться или въ Россію, или въ Грузію, которая тогда уже считалась подъ покровительствомъ Россіи. Послѣднее предложеніе было принято правительствомъ и въ инструкціи, данной отъ 16 апрѣля 1799 г., назначенному въ то время министромъ въ Грузію, статскому совѣтнику Коваленскому, предписывалось по сему предмету слѣдующее: «Армянскіе мелики Джимшидъ и Фри-«донъ здѣсь (въ Россіи) находящіеся и другіе, въ «Грузіи и Персіи оставшіеся, съ разными едино-«земцами своими подъ покровительство Его Им-«ператорскаго Величества прибѣгшіе, получили «всемилостивѣйшее соизволеніе поселиться въ Гру-«зіи, съ тѣмъ, что царь (грузинскій, Георгій XII) «отведетъ имъ земли для устроенія себя съ под-«данными ихъ или другими жителями изъ Персіи, «выйти могущими. Государь Императоръ, желая, «чтобъ новое таковое общество христіанское въ «Грузіи сколько можно процвѣтало, для собствен-«ной даже пользы края того, вы должны старать-«ся, чтобъ царь сдѣлалъ таковую уступку земель «на самыхъ выгодныхъ для меликовъ условіяхъ; «и какъ подобное общество не можетъ утвердить-«ся и пріобрѣсти распространеніе свое, какъ по-«колику соблюдены будутъ обычаи и правленіе, «оному изстари свойственныя, то и желательно «было-бы, чтобъ находилося оно не въ иной за-«висимости отъ Грузіи, какъ въ родѣ вассаловъ, «платя однакожъ умѣренную дань царю и раздѣ-«ляя съ нимъ все то, что со стороны-ли издер-«жекъ или и дѣятельнаго людьми содѣйствія, въ «случаяхъ обороны края, нужно быть можетъ» [1]).

Сказанные мелики Джимшидъ и Фридонъ 2-го іюня 1799 года удостоились Высочайшихъ грамотъ, по коимъ, между прочимъ, были пожалованы имъ медали отличія и опредѣлялись пенсіоны: мелику Джимшиду по 1400 руб. въ годъ, мелику Фридону по 1000 р. и сыну Джимшида мелику Павлу по 600 р. [2]).

Въ Высочайшей-же грамотѣ къ царю Георгію Ираклієвичу, отъ 3-го іюня того-же 1799 года, было сказано: «пріемля ихъ (карабагскихъ «армянскихъ меликовъ) въ Наше высокое поддан-«ство и покровительство, предоставляемъ Вашему «Высочеству, по прибытіи ихъ къ Вамъ, войти «во всѣ нужды ихъ; обстоятельно о томъ объяс-«ниться съ ними, отвести просимую ими землю, «дать пристойную, какъ гостямъ, вольность и вы-«годы и т. д.».

Вслѣдствіе сего грузинскій царь Георгій XII пожаловалъ меликъ Джимшиду грамоту, отъ 29-го февраля 1800 года, въ которой, между прочимъ, сказано [3]).

«....(Вы) доставили къ намъ отъ великаго «Государя Императора Высочайшую грамоту о «водвореніи васъ здѣсь на жительство и о дачѣ «вамъ земли во владѣніе, также и во уваженіе «личныхъ вашихъ о землѣ прошеній пожаловали «мы во владѣніе вамъ лорійскую крѣпость и «Лори [4]) съ ея подданными, съ принадлежащею «къ ней землею по ея нынѣшней границѣ; но «какъ она-жъ, Лори, прежде сего отдана была нами «Шамир-агѣ [5]), то ежели, паче чаянія, сынъ или «внукъ покойнаго Шамир-аги явится, оное владѣ-

---

[1]) См. Акты археогр. ком. т. 1-й, стр. 94.

[2]) Тоже т. 2-й, стр. 1149.

[3]) Тоже т. 3-й, стр. 637.

[4]) Лори — пространство по ущелію р. Дбедъ отъ Башкичета до сел. Узунляръ и составляетъ часть нынѣш. Лорійскаго приставства.

[5]) Шамир-ага, богатый индѣйскій армянинъ, купилъ у царя Ираклія Лори и часть Борчалы, думая переселить сюда индѣйскихъ армянъ и завести сахарныя и хлопчатобумажныя плантаціи. У насъ находится переписка по сему предмету, которую не замедлимъ напечатать.

«ніе по обѣщанію нашему ему отдано быть «имѣетъ, а вамъ на мѣсто сего иное отдано будетъ; если-же никто не явится, то онымъ на «всегда владѣть будете. Сверхъ сего жалуемъ «вамъ въ вѣчное владѣніе народъ карабагскій, «живущій нынѣ въ Дисикѣ (Дсегѣ).»—Между тѣмъ, пріѣхавшій въ Грузію министръ Коваленскій засталъ мелика Абова въ заключеніи, «въ которое «онъ былъ ввержевъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ «тѣмъ, по одному токмо на него подозрѣнію». Коваленскій освободилъ его изъ подъ ареста. Въ томъ-же 1800 году меликъ Абовъ увеличилъ число своихъ подданныхъ настолько, что, по словамъ Коваленскаго [6]), могъ «поставить до тысячи человѣкъ годныхъ къ сраженію».

Въ вѣдомости о раздѣленіи Грузіи на уѣзды, составленной 8-го мая 1802 г., между прочимъ, значатся послѣдующія названія селеній, предоставленныхъ тогдашнимъ правительствомъ выходцамъ изъ Карабага:

«Въ Борчалахъ, у Аджи-кале обитаютъ «вновь вышедшіе изъ Карабага, принадлежащіе «меликамъ Джимшиду и Фридону». Кромѣ того, мелику Джимшиду пожаловано царемъ Георгіемъ сел. Шиннхи (Шногъ) и Дисиги (Дсегъ); мелику Фридону—Узунляръ и мелику Абову—Болниси [7]).

Между тѣмъ усиленіе мелика Абова было причиною того, что царевичъ Александръ неоднократно орабщался къ нему съ письмами и уговаривалъ его присоединиться къ непризнающимъ покровительства Россіи [8]). Но меликъ Абовъ остался непреклонно вѣрнымъ данной имъ нашему правительству присягѣ и приложилъ особое стараніе переселить изъ ахалцихскаго округа въ свое имѣніе, въ Грузію, 1000 семействъ армянъ [9]). Отчасти съ этого цѣлью, отчасти-же съ цѣлью открытаго грабежа и наѣздничества, считаемыхъ тогда удальствомъ, меликъ Абовъ, съ горстью подвластныхъ ему всадниковъ, дѣлалъ частные набѣги на ахалцихскій пашалыкъ и это обстоятельство, нѣтъ сомнѣнія, вызвало-бы серіозное неудовольствіе между Турціею и Россіею, если-бы находящійся тогда въ Тифлисѣ ген.-маіоръ Лазаревъ не поспѣшилъ дать преграду дальнѣйшимъ подвигамъ его [10]).

1-го іюня 1800 года царь Георгій повелѣлъ мелику Абову «учредить при Ахкорпѣ [11]) и въ «окрестностяхъ сего мѣста надежную стражу для «безопасности и въ обезпеченіе проѣзжающихъ «чрезъ сіи мѣста купеческихъ каравановъ, наблюдая въ семъ случаѣ надлежащую осторожность «и препровождая караваны сіи съ конвоемъ. За «труды-же его, мелика Абова, повелѣвается ему «взымать съ каждаго вьюка отпускныхъ и привозныхъ товаровъ, исключая съѣстныхъ припасовъ, соли и мѣди, по 1 р.». Кромѣ сего меликъ Абовъ былъ пожалованъ царемъ и *караван-башіемъ* «надъ карванами, изъ областей Грузіи за солью (въ Кульпы—эриванской губерніи) ѣздящими».

Царь Георгій часто получалъ донесенія о разнородныхъ заслугахъ сказаннаго мелика. Въ одной изъ полученныхъ меликомъ Абовомъ грамотъ, царь Георгій пишетъ: «Браво! браво! По «истинѣ (вы) достойный сынъ мелика Іосифа! «Столь достохвальный и благопріятельскій подвигъ вашъ весьма насъ обрадовалъ и мы, дознавая въ ономъ такое усердіе къ службѣ нашей, «каковаго никто другой оказать не могъ (?), изъявляемъ вамъ нашу благодарность и паки повторяемъ браво» [12]).

Однакожъ, такая милость царя дала смѣлость мелику Абову и племяннику его Саму завладѣть нѣсколькими сотнями семействъ карабагскихъ армянъ, бѣжавшихъ изъ мусульманскихъ владѣній въ Памбакъ, въ числѣ коихъ находились подвластные мелика Джимшида и другихъ меликовъ [13]).

Меликъ Джимшидъ протествовалъ противу такого насилія и царь Георгій, кажется, для успокоенія его, пожаловалъ ему временно большой каналъ въ Борчалахъ, называемый *Хан-архъ*.

По смерти-же царя Георгія, царевичъ Давидъ отнялъ сказанный каналъ у Джимшида. Вслѣдствіе сего меликъ Джимшидъ обратился къ завѣдовавшему тогда горною частью въ Грузіи

[6]) Акты т. 1-й, стр. 123 и 124.

[7]) id.

[8]) id. стр. 134, 320.

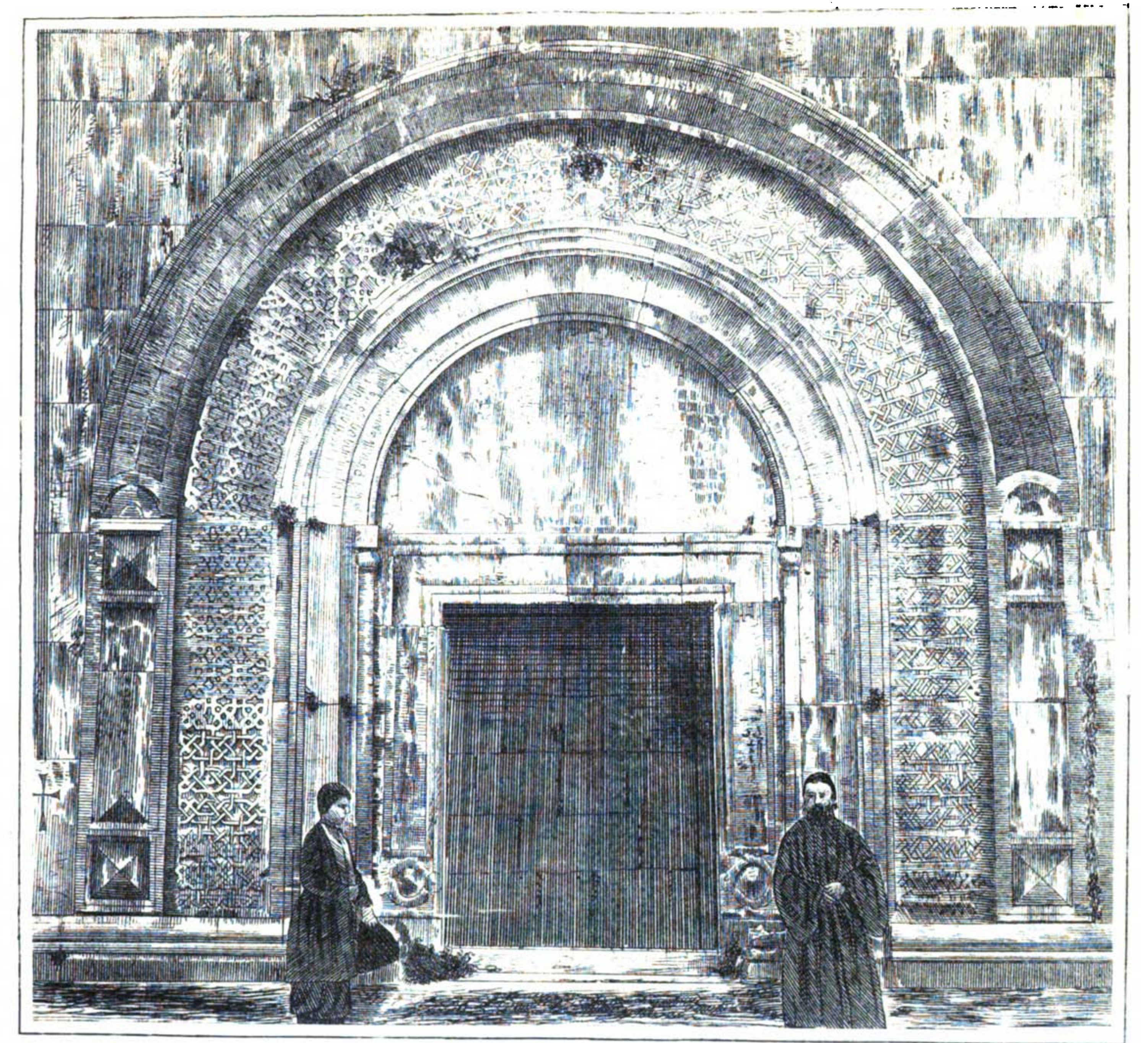
[9]) id. стр. 637.

[10]) id. стр. 638.

[11]) Ахкорпи—селеніе у подошвы горы Лелвара, на пути изъ Тифлиса чрезъ Джелал-оглы въ Эривань.

[12]) Акты т. 2-й, стр. 1156—1157.

[13]) Акты т. 2-й, стр. 1158—1163.



Фот. Лит. Е. К. въ Тифлисѣ

Входъ въ придѣлъ, наз. Жаматунъ (въ Ахпатѣ)

Рис. А. Павлюковъ

гр. Мусину-Пушкину и просилъ дать ему въ вѣчное владѣніе, на обмѣнъ съ Лори, сказанный каналъ Ханъ-архъ. Гр. Мусинъ-Пушкинъ, не соглашаясь на такой обмѣнъ, счелъ, однакожъ, полезнымъ купить у мелика Джимшида Лори за 6000 руб. и въ донесеніи своемъ Государю Императору, отъ 9-го мая 1803 года, просилъ сверхъ того наградить сказаннаго мелика «за оказанное «къ правительству усердіе золотою саблею».

Въ противуположность сему, главнокомандовавшій тогда кн. Цпціановъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ, отъ 20 января 1804 г., донесъ Государю, что въ отношеніи награжденія мелика Джимшида золотою саблею «таковое сравненіе «князей армянскихъ съ грузинскими для сихъ по«слѣднихъ будетъ обиднымъ, судя по образу мы«слей ихъ и обычаямъ, которые мнѣ (Цпціанову) «довольно стали извѣстнымъ». [14]).

Что-же касается до самаго обмѣна или продажи Лори, то кн. Цпціановъ всеподданнѣйшимъ-же рапортомъ донесъ Государю, что такъ какъ «земля сія (Лори) пожалована царемъ Георгіемъ «мелику Джимшиду не въ вѣчность, а до возвра«щенія сына или внука Шамир-аги, которымъ «таже земля и отъ онаго-же царя прежде пожа«лована была и которые, находясь еще въ жи«выхъ, могутъ требовать оную въ свое владѣ«ніе», то по мнѣнію его—«меликъ Джимшидъ не «имѣетъ права на продажу вышесказанной земли, «доколѣ наслѣдники Шамир-аги не уступятъ ему «и своего права» [15]).

Однакожъ, съ такимъ мнѣніемъ кн. Цпціанова въ Петербургѣ не были согласны и вслѣдствіе сего министръ финансовъ, отъ 22 мая 1805 г., сообщилъ главнокомандовавшему на Кавказѣ, что «такъ какъ ни сынъ, ни внукъ Шамир-аги... «со времени присоединенія Грузіи подъ Россій«скую державу до нынѣ не являлись и присяги на «подданство не учинили, да и въ живыхъ-ли они «находятся—никакого отзыва отъ нихъ нѣтъ»,.... то по «Высочайшему повелѣнію на продаваемую «меликомъ Джимшидомъ грузинскому горному на«чальству землю купчую крѣпость совершить» [16]). Какъ видно, при Высочайшемъ дворѣ уже знали про нерасположеніе кн. Цпціанова къ карабагскимъ меликамъ, такъ какъ онъ не разъ въ своихъ донесеніяхъ относился къ нимъ съ презрѣніемъ. Такъ, въ донесеніи своемъ Государю, отъ 30 декабря 1804 г., № 28, кн. Цпціановъ, между прочимъ, пишетъ: «Ибрагим-ханъ (шушинскій) имѣлъ «до 60,000 домовъ однихъ карабагскихъ армянъ, «управляемыхъ пятью знатнѣйшими меликами, изъ «коихъ иные, какъ думаю, *по глупости* ведутъ «свои начала отъ царей древней Арменіи» [17]).

Между тѣмъ, по вступленіи Ибрагим-хана шушинскаго въ подданство Россіи, меликъ Джимшидъ испросилъ у кн. Цпціанова дозволеніе оставить Грузію и вновь переселиться въ Карабагъ. Сказанный-же меликъ принималъ вообще дѣятельное участіе въ переговорахъ по предмету вступленія Ибрагим-хана шушинскаго въ подданство Россіи. Когда-же по трактату, заключенному съ Мустафа-ханомъ ширванскимъ, послѣдній долженъ былъ возвратить шушинскому хану всѣхъ имѣющихся въ Ширванѣ карабагскихъ жителей, то мелику Джимшиду въ началѣ 1806 года было поручено принятіе отъ Мустафы-хана сказанныхъ семействъ и препровожденіе ихъ въ Карабагъ [18]). Сверхъ сего, полк. Карягинъ, разбитый близъ Шуши сильнымъ корпусомъ персидскимъ, и запершись въ Шахбулагской крѣпости, съ отрядомъ врученныхъ ему войскъ погибалъ отъ голода. Тогда меликъ Рушанъ (?) съ своею конницей сквозь персидскія войска пробился въ крѣпость и доставилъ Карягину скотъ [19]).

Изъ остальныхъ-же меликовъ за все время управленія кн. Цпціанова упоминаются лишь имена мелика Абова и сына его Ростомъ-бека. Послѣдній, по желанію своего отца, уже состарѣвшагося, собралъ горсть храбрецовъ и кромѣ пикетной службы, несъ обязанности летучаго отряда. Когда въ 1804 году было отрѣзано сообщеніе Грузіи съ отрядомъ кн. Цпціанова, находившагося тогда подъ Эриванью, то сказанный Ростомъ-бекъ очень кстати доставилъ кн. Цпціанову порохъ и провіантъ. Въ началѣ августа 1804 г. кн. Цпціановъ изъ подъ Эривани вновь отправилъ Ростомъ-бека въ Пэмбакъ, какъ за

---

[14]) Акты т. 2-й, 204—208.
[15]) id. 212.
[16]) id. 214.

[17]) Акты т. 2-й, стр. 623.
[18]) Акты т. 2-й, 704, 721, 728.
[19]) id. стр. 836.

доставленіемъ новаго провіанта, а также для прикрытія тѣхъ князей и дворянъ грузинскихъ, которые, по случаю недостатка въ лагерѣ кн. Ціціанова продовольствія, возвращались въ Грузію.

По дорогѣ въ Памбакскій Караклисъ, отрядъ Ростомъ-бека, вмѣстѣ съ помянутыми грузинскими князьями, встрѣтился съ десятью тысячнымъ персидскимъ войскомъ. Здѣсь, послѣ неравной борьбы, отрядъ былъ взятъ въ плѣнъ и частью былъ увезенъ въ Тегеранъ, частью-же заключенъ въ Тавризѣ [20]). Ростомъ-бекъ содержался въ Тавризѣ нѣсколько мѣсяцевъ и, наконецъ, былъ казненъ въ 1805 году [21]).

Въ свою очередь меликъ Джимшидъ, вступившій уже въ свои Карабагскія владѣнія, не переставалъ оказывать находящимся въ Шушѣ русскимъ войскамъ помощь и содѣйствіе. Такъ, онъ неоднократно доставлялъ провіантъ шушинскому отряду, лишенному тогда всякой помощи изъ Грузіи. Когда-же по смерти кн. Ціціанова, въ маѣ 1806 года, Ибрагим-ханъ шушинскій, измѣнивъ своей присягѣ, думалъ пристать къ персидскимъ войскамъ, то меликъ Джимшидъ способствовалъ подполк. Лисаневичу въ убійствѣ Ибрагим-хана [22]). Сказанный-же меликъ постоянно доносилъ генералу Несвѣтаеву о положеніи дѣлъ въ Карабагѣ и въ Персіи.

Дальнѣйшая исторія меликовъ въ Грузіи отчасти пополняется помѣщаемыми ниже документами. Намъ-же остается прибавить, что когда меликъ Абовъ скончался и сынъ его Манасъ-бекъ просилъ главнокомандовавшаго Тормасова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдственнаго владѣнія Болнисскими жителями, то ген. Тормасовъ, предложеніемъ, отъ 18-го марта 1811 года, приказалъ объявить ему, Манасъ-беку, что «Болнисскіе жители суть собственность Государя Императора и никому другому не принадлежатъ. . . «а изъ Карабага выведены они (Болнисскіе жители) на прежнее (?) жилище войнскою россійскою командою безъ наималѣйшаго его (Манасбека) пособія и онъ совершенную пишетъ въ «прошеніи своемъ ложь, якобы онъ жителей тѣхъ «вывелъ изъ Карабага на прежнее (?) жительство

---

[20]) Акты т. 2-й, стр. 811 и 813.

[21]) Въ армянскихъ періодическихъ изданіяхъ печатались о Ростомъ-бекѣ слѣдующія свѣдѣнія. При осадѣ княземъ Ціціановымъ Эриванской крѣпости въ 1804 году, Ростомъ-бекъ съ отрядомъ своимъ изъ 60 человѣкъ два раза служилъ проводникомъ 500 солдатъ, доставлявшихъ главнокомандовавшему пушки, мортиры, порохъ и проч. Когда Ростомъ-бекъ совершалъ третью подобную экспедицію, то одинъ изъ предводителей персидскихъ Пир-Кули-ханъ съ 8000 отрядомъ вышелъ къ нашимъ на встрѣчу близъ селенія Курсалу, что въ Памбакскомъ ущельи. Вскорѣ къ персидскимъ войскамъ присоединился и царевичъ Александръ Иракліевичъ съ 3000 конницы. Не смотря на такое превосходство персидскихъ силъ, они трое сутокъ нерѣшались вступать въ борьбу съ помянутымъ нашимъ отрядомъ. Когда-же, наконецъ, началась битва, Ростомъ-бекъ отчаянно бросился на передніе ряды персіянъ, но лошадь, подъ нимъ застрѣленная, пала. Ростомъ-бекъ садится на другаго коня и вновь пускается въ битву, и хотя тутъ нанесены ему двѣ раны, тѣмъ не менѣе онъ отчаянно бьется до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, получаетъ въ правую руку новую рану; тогда окровавленный онъ падаетъ. Персіяне Ростомъ-бека и двухъ его товарищей уносятъ въ станъ своего полководца. Царевичъ Александръ хорошо зналъ Ростомъ-бека, зналъ и про ненависть персидскаго принца Аббаса Мирзы къ карабагскимъ меликамъ, которые нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ уничтожили въ карабагскихъ лѣсахъ цѣлый отрядъ дяди принца. Царевичъ немедленно отсылаетъ окровавленнаго Ростомъ-бека къ Аббасу Мирзѣ, который и приказалъ надѣть ему тяжелые кандалы и заключить въ одной изъ тавризскихъ тюремъ. При этомъ было приказано имѣть попеченіе объ излеченіи Ростомъ-бека. Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ находился этотъ герой въ тяжкомъ заключеніи. Въ той-же тюрьмѣ былъ заключенъ въ это время и приверженецъ Россіи, патріархъ армянъ Даніилъ, который чрезъ нѣсколько времени былъ освобожденъ подъ поручительствомъ тавризскаго армянина Оганесса-аги. Ростомъ-бекъ-же оставался въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока Аббасъ Мирза, разбитый русскими, возвратился въ Тавризъ, и немедленно потребовалъ къ себѣ сказаннаго героя. По разсказамъ и преданію армянъ, когда Ростомъ-бекъ предсталъ предъ принцемъ, то послѣдній предложилъ первому принять магометанство, но онъ отказался и при этомъ представилъ Аббасу Мирзѣ сложенные имъ на сей случай стихи, которые тутъ-же были переведены и возбудили сильнѣйшій гнѣвъ персидскаго принца, приказавшаго казнить этого дерзкаго юношу. По другимъ источникамъ Ростомъ-бекъ не былъ казненъ, а подвергнутъ тяжкимъ пыткамъ, отъ которыхъ онъ и умеръ. Тѣло его покоится въ оградѣ тавризской армянской церкви. Представленные Ростомъ-бекомъ персидскому принцу стихи—на армянскомъ языкѣ и начинаются такъ:

Մունետիկըն 'ի ձայն բարձր աղաղակէ....

До сихъ поръ еще армяне Персіи и сосѣднихъ провинцій дѣтей своихъ заставляютъ пѣть эти стихи, вслѣдствіе чего и внесены они въ старые и новые армянскіе пѣсенники.

[22]) Акты, т. 3-й, стр. 327—334.

«Болниси, получа законное отъ начальства вспомо-«ществованіе, ибо я сего совсѣмъ не знаю» [23]).....

При этомъ предписывалось задержать сказаннаго Манасъ-бека въ Тифлисѣ и въ случаѣ не представитъ онъ вѣрнаго поручителя, то «содер-«жать за карауломъ, съ строгимъ наблюденіемъ, «дабы не могло послѣдовать вновь между жителями «Болнисскими подобнаго прежнему разврата» [24]).

Подвластное-же мелику Джимшиду населеніе, находящееся въ Елисаветпольскомъ и Шушинскомъ ханствахъ, въ 1810 г. было обложено податьми и повинностями на равнѣ съ прочими въ отмѣну данныхъ предъ тѣмъ мелику Джимшиду Императоромъ Павломъ превилегій.

Приводимые ниже документы частью позаимствованы нами изъ сборника Г. А. Шермазанъ-Вартанова, обязательно переданаго имъ въ наше пользованіе, частью-же пріобрѣтены нами у другихъ лицъ. Отложивъ помѣщеніе подлиннаго армянскаго текста лишь за его обширностью, мы довольствуемся печатаніемъ нижеслѣдующихъ писемъ лишь въ русскомъ переводѣ. При этомъ считаемъ нужнымъ добавить, что, по возможности, мы старались придерживаться оригиналовъ, переводя дословно и сохраняя подлинныя выраженія и обороты рѣчи, что не могло не отразиться въ русскомъ переводѣ въ отношеніи правилъ и формъ языка.

---

1. Всеподданнѣйшее прошеніе мелика Маркара ходжа-Мириджанянъ.

Всеавгустѣйшій Императоръ,
Всемилостивѣйшій Государь!

Слышелъ я вдали, что всѣ, которые спѣшатъ къ сладкому покровительству Вашего Императорскаго Величества, пользуются миромъ и спокойствіемъ. Поэтому и я, желая избавиться варварскаго деспотизма персіянъ и осѣниться подъ покровительствомъ Вашего Престола, поспѣшилъ къ покойному намѣстнику края, князю Циціанову, при чемъ привезъ съ собою и письмо подданства отъ нашего владѣтеля, слѣпаго Кялбали-хана нахичеванскаго, который, увидѣвъ силу Россійскаго воинства въ Эривани, по моему совѣту принялъ твердое намѣреніе быть въ вѣчномъ подданствѣ Россіи со всѣми своими подданными, о чемъ, увѣдомляя въ томъ письмѣ сказаннаго намѣстника, просилъ онъ быть ходатаемъ по сему дѣлу предъ престоломъ Вашего Величества. Но намѣстникъ, вмѣсто отвѣта Кялбалихану, заарестовалъ меня и самъ отправился въ Елисаветполь, а оттуда въ Баку, гдѣ и кончилъ свою жизнь. Я-же остался здѣсь въ тюрьмѣ 18 мѣсяцевъ почти въ бѣдственномъ положеніи, чрезъ что имущество мое, находившееся дома, все было расхищено чрезъ мое отсутствіе; все-же, бывшее здѣсь со мною, истратилось и уничтожилось и я въ такомъ жалкомъ положеніи возвращаюсь нынѣ туда, откуда пріѣхалъ.

О Всеавгустѣйшій Императоръ! я увѣренъ, что никогда не потерпишь, чтобы подобные мнѣ несчастные подверглись разоренію, ибо Ты всегда распространяешь щедрую свою милость на всѣхъ. И я, будучи лишенъ всего моего имущества, со слезами на глазахъ умоляю Ваше Императорское Величество распространить милость свою на недостойнаго слугу [25]).......

Августѣйшаго Императора, всемилостивѣйшаго Государя, всеподданнѣйшій слуга, меликъ округа *Ернджакъ*, Нахичеванской провинціи, *меликъ Маркаръ-Ходжа-Мириджанянъ.*

Сентября 9-го 1806 г.
Г. Тифлисъ.

---

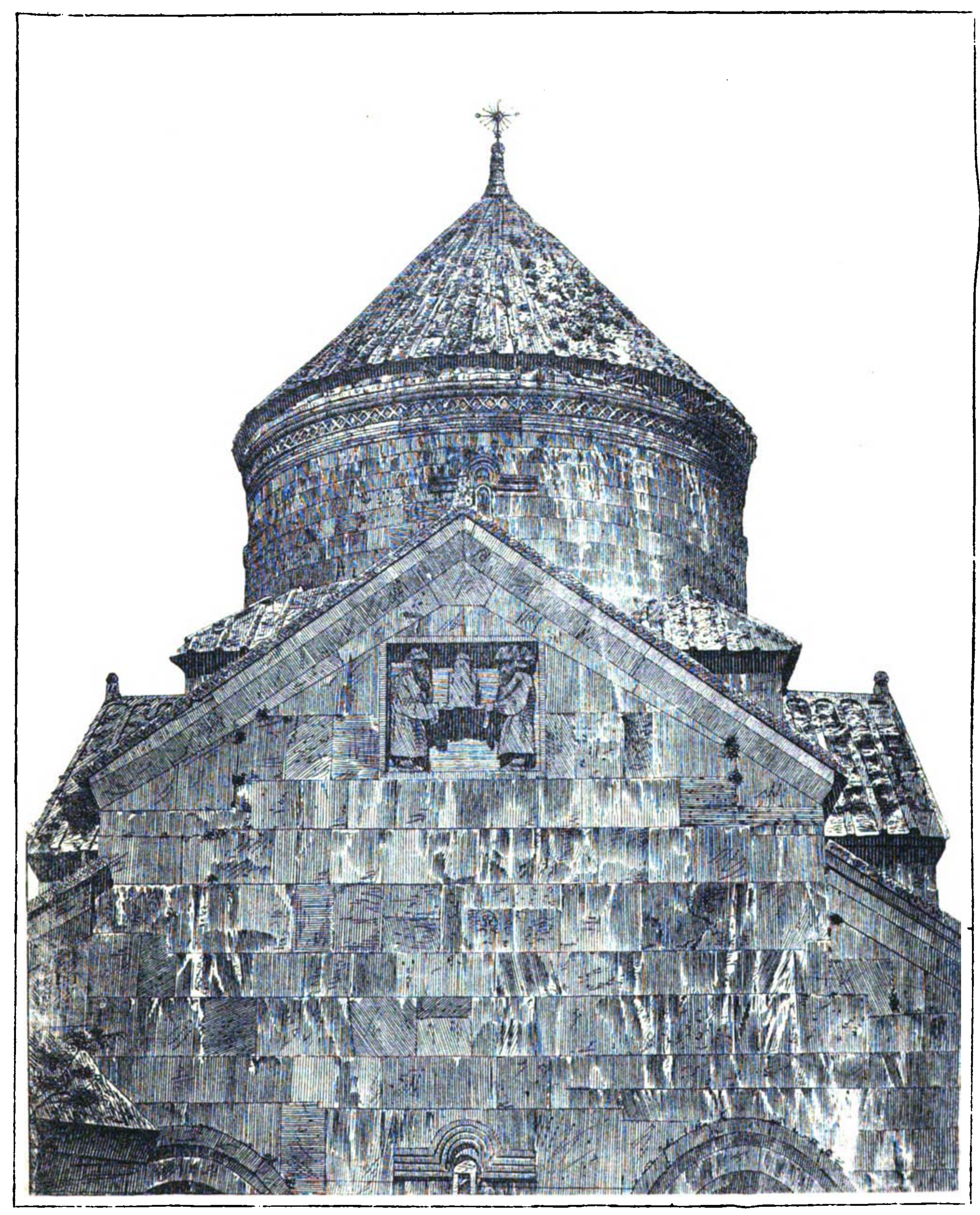
[23]) Акты т. 4-й, стр. 53.
[24]) Акты т. 4-й, стр. 492.
[25]) Далѣе нѣсколько словъ трудно разобрать.

2. *Письмо карабагскихъ меликовъ къ Минасу Лазареву въ Петербургъ.*

Благодатель народа ага Минасъ!
Сострадающій къ намъ!

Хотя предъ симъ, изъ разныхъ вашихъ писемъ мы и *почувствовали сладость* вашего высокородія, но послѣднее письмо ваше отъ 20 мая, а въ особенности протоіерей Теръ-Меликседъ Гамазянъ, который, будучи живымъ письмомъ, словесно передалъ намъ всѣ намѣренія благочестиваго вельможи,—насъ весьма обрадовало. Право, не знаемъ, что это за особое участіе и попеченіе, которое оказываете вы всей націи армянской? Если уже вы такъ много желаете для возникновенія храбрости нашихъ предковъ, про хорошее положеніе наше и нашего потомства, то сколь много хорошаго должны пожелать себѣ и мы и приложить къ тому стараніе? Вы говорите, что жалѣете и вообще удивляетесь, что имя и заслуги наши нигдѣ не упоминаются и что наши старанія пропадаютъ даромъ. На это отвѣчаемъ, что вотъ въ этомъ и заключается наша скорбь и несчастіе, ибо мы до послѣдней капли крови не щадимъ себя для русскаго отечества и постоянно стремимся, чтобы вѣрноподданническія чувства наши восходили до всемилостивѣйшаго престола Его Императорскаго Величества, но что за польза, когда все это остается закрытымъ подъ завѣсами?

Во вторыхъ, вы изволите говорить, чтобы мы, мелики, собрались-бы здѣсь вмѣстѣ и подали-бы сіятельному графу (Гудовичу) прошеніе, въ которомъ прописали-бы про наше будущее положеніе и о томъ, кто и какъ служилъ Его Императорскому Величеству или какія намъ платить подати, или-же какимъ образомъ организовать намъ полкъ. Дѣйствительно, все это было нашимъ желаніемъ, и вы какъ будто ихъ угадали и изложили на письмѣ. Все это было и задушевнымъ желаніемъ нашихъ предковъ, которые еще съ давнихъ временъ просили про такую милость отъ всемилостиваго престола Россіи у блаженной памяти великаго Императора Петра. Но всматриваясь въ настоящее наше положеніе, находимъ уважительныя причины, запрещающія намъ обращаться съ такою просьбою къ его сіятельству, во первыхъ, потому, что принадлежащее намъ населеніе находится въ разбродѣ и въ скитальчествѣ частью въ Грузіи, частью въ Персіи; мы-же, сложа руки, остались какъ пастыри безъ паствы; не большая-же часть народа, остающаяся пока у насъ, почти едва насъ содержитъ. Правителемъ нашего отечества все еще остается старшій сынъ Ибрагимъ-хана, Мехти-ханъ. Если мы въ настоящее время подадимъ такую просьбу, то, быть можетъ, сіятельный графъ, (который хотя и оказываетъ большую милость и попеченіе нашему народу), до взятія Эривани оставитъ ее безъ разсмотрѣнія и прежде, чѣмъ приведется въ исполненіе наша просьба, будетъ знать о томъ Мехти-ханъ; а такъ какъ онъ коварный персіянинъ, то надѣлаетъ намъ вредъ. Если-же безвѣдома его сіятельства просьбу нашу прямо препроводили-бы Высочайшему двору, то мы увѣрены, что ее возвратятъ сюда на разсмотрѣніе намѣстника и это было-бы намъ стыдно. Посему наше намѣреніе состоитъ въ томъ, съ чѣмъ и вы согласитесь, чтобы вы тамъ (въ Петербургѣ) сыскали-бы средство, по которому безъ нашей просьбы былъ-бы отъ Высочайшаго двора присланъ запросъ сіятельному графу, о томъ, въ какомъ-де положеніи находится карабагскій округъ Арцахъ, и пусть по сему дѣлу письменно запросятъ у насъ. Тогда мы, смѣло и безъ всякой боязни отъ мѣстнаго владѣтельнаго хана, изложимъ все на бумагѣ и въ этомъ случаѣ просьба наша будетъ состоять, во 1-хъ, въ томъ, чтобы дозволили намъ народъ и населеніе наше собрать здѣсь подъ наше управленіе; во 2-хъ, чтобы освободиться намъ отъ власти хана и чтобы народъ нашъ былъ-бы отдѣленъ отъ татаръ и находился подъ управленіемъ русскаго чиновника, который будетъ къ сему назначенъ и, въ 3-хъ, чтобы намъ была-бы дарована, какъ это и обѣщано съ давнихъ поръ, такая-же милостивѣйшая превилегія, какою пользуется городъ Нахичевань (на Дону); чтобы, такимъ образомъ, право и судопроизводство наше было-бы основано на обычаѣ и преданіяхъ нашихъ предковъ. И если намъ дана будетъ такая



Куполъ собора въ Ахпатѣ.

Гр. А. Н[illegible]

открытая милость, то останется намъ возобновить героизмъ нашихъ предковъ: Мушега и Вардана, организовать войско (?) и совмѣстно съ русскими войсками не щадить себя на вѣрность русскому правительству до послѣдней капли крови. Сверхъ того мы обяжемся служить, платя ежегодно 4000 четвертей хлѣба и 4000 золота; можемъ платить и болѣе, если число собраннаго нами населенія увеличится.

Дѣйствительно, если только сказанное желаніе наше исполнится, то тогда увидите храбрость вашей націи; а вы будете новымъ просвѣтителемъ и полнѣйшимъ родителемъ и отцомъ вашему народу. Мы-же, взамѣнъ того, что можемъ сдѣлать, какъ не воздвигнуть во всѣхъ церквахъ (?) нашей страны статуи въ честь вашего благодѣянія, дабы знало потомство, которое должно вспоминать васъ съ большаго похвалой, что тогда-то жилъ такой вельможа, который и въ данную пору нашелъ случай осчастливить свой народъ. Если для возстановленія одного беззаконно сверженнаго архипастыря (патріарха Даніеля) вы израсходовали такъ много денегъ и такъ много хлопотали (за которое нынѣ всѣ васъ хвалятъ), то знайте, что вы воздвигаете себѣ болѣе вѣковѣчный и славный памятникъ, подымая десятки тысячъ вашего народа изъ плачевнаго павшаго ихъ состоянія и утирая съ лица ихъ скорбныя слезы. Мы увѣрены, что всемилостивѣйшій нашъ Государь окажетъ намъ Божеское благодѣяніе и не отличитъ насъ отъ собственныхъ своихъ подданныхъ (русскихъ). Желая вамъ всякаго счастія,

остаемся покорными слугами: подполковникъ и владѣтель Варанда *меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ*. Владѣтель Чараберта *меликъ Адамъ меликъ Меджлумянъ*. Владѣтели Гюлистана: *меликъ Багеръ и меликъ Абовъ меликъ Бекзаровы меликъ Ованесяны*. Владѣтель Хачена *меликъ Аллаверды меликъ Мирзахановъ*. Владѣтель Дузаха *меликъ Караманъ меликъ Аванянъ*.

1806 г.
?

3. Письмо мелика Джимшида къ ага Минасу Лазареву въ Петербургъ.

Милостивый Государь!

Хотя предъ симъ нѣсколько разъ отвѣчалъ я на письма ваши, но такъ какъ не знаю доходятъ-ли они до васъ, то симъ я вновь отвѣчаю на всѣ ваши письма. *Во первыхъ*, вы не довольны тѣмъ, что наше имя неупоминается въ числѣ князей Грузіи, отличившихся въ сраженіяхъ. По сему предмету хотя я и уязвленъ (?), тѣмъ не менѣе отвѣчаю, что и мы мелики *Хамсайскіе* (?) болѣе ихъ (князей Грузіи) отличались въ сраженіяхъ и были достойны болѣе высшихъ наградъ и милостей, но закоренѣлая въ сердце покойнаго князя Циціанова ненависть къ народу армянскому (хотя онъ рожденныхъ въ Грузіи армянъ и считалъ какъ-бы за грузинъ) не дозволила ему довести до всемилостивѣйшаго Государя про утомительную службу и стараніе наше, которое оказали мы во время взятія Ганджы, а также въ походахъ эриванскомъ и ширванскомъ, гдѣ князь, увидѣвъ меня съ войскомъ моимъ въ отличномъ порядкѣ и служащимъ русскому правительству безъ интереса (?), обѣщался исходатайствовать для меня у Императора знамя, которое, быть можетъ, я-бы и получилъ, если-бы не случилось съ княземъ такого несчастія. Послѣ смерти кн. Циціанова я, находясь здѣсь и зная всѣ злые умыслы персовъ и дабы утвердить за Россіею новопріобрѣтенную карабагскую землю, изложилъ письменно нѣкоторыя свои соображенія ген.-маіору Несвѣтаеву, а самъ я поѣхалъ въ крѣпость Шушу и присоединился къ русскимъ войскамъ. Когда персіяне узнали о смерти кн. Циціанова, то подъ предводительствомъ сына Баба-хана, Аббаса Мирзы, многочисленные войска ихъ грянули на Карабагъ и присоединившись съ мѣстными татарами, хотѣли перерѣзать все русское войско и всѣхъ находящихся въ крѣпости армянъ. Съ этимъ былъ согласенъ и владѣтель Шуши, Ибрагим-ханъ, почему и получилъ онъ должное наказаніе.

Между тѣмъ ген.-маіору Несвѣтаеву понравились мои соображенія, почему и послалъ онъ троицкій полкъ въ Карабагъ, на помощь находящимся тамъ русскимъ войскамъ. Полкъ, прихо-

дя въ Ганджу, взялъ съ собою полковника Карягина съ его войскомъ и поспѣшилъ къ намъ (въ Шушу) на помощь. Но будучи еще на дорогѣ, написали они ко мнѣ выйдти имъ на встрѣчу съ своею конницей. Оставивъ достаточное число своего войска, на защиту крѣпости (Шуши), я взялъ часть своей конницы и пошелъ, присоединился къ нимъ, а чрезъ три дня мы всѣ сражались вмѣстѣ и съ помощью Всевышняго вполнѣ побѣдили враговъ нашихъ и обратили ихъ въ бѣгство съ такою стремительностію, что около 20,000 кавалеріи съ ужаснымъ страхомъ переправились чрезъ Араксъ.

Ген.-маіоръ Небольсинъ, шефъ того-же троицкаго полка, и полковникъ Карягинъ, шефъ егерскаго, видѣли меня въ сраженіи, видѣли храбрость мою и моего войска, наконецъ, видѣли вѣрность мою (ибо доставлялъ я провіантъ для русскаго войска во время недостачи хлѣба и оказывалъ имъ многочисленныя услуги)—все это очень понравилось имъ, а потому, прописавъ про всѣ мои заслуги, просили они ген.-маіора Несвѣтаева довести до свѣдѣнія всемилостивѣйшаго Гоударя нашего, но, къ моему несчастію и по неизвѣстной мнѣ причинѣ, онъ не представилъ. Когда-же я пріѣхалъ сюда, то подалъ прошеніе его сіятельству графу Ив. Вас. Гудовичу, который, надѣюсь, изъ любви къ вамъ и къ нашему народу (которому онъ оказываетъ попеченіе), вознаградитъ меня за все, что я по нынѣ сдѣлалъ, если, разумѣется, я не буду при этомъ лишенъ помощи Всевышняго и вашей милости.

Во вторыхъ пишите вы: почему мы не организуемъ полкъ? Вы должны быть увѣрены, что мы легко это могли-бы исполнить и то безъ чужой помощи, если-бы мы владѣли прежнимъ богатствомъ и народомъ, который, чрезъ голодъ и чуму, разсѣялся въ Ширванъ и въ Грузію. Отецъ мой и предки наши всегда содержали при себѣ такіе полки, образованіе коихъ требуете вы у меня. Но тогда они владѣли цѣлымъ Карабагомъ и всѣ армяне и татары были ихъ подданными. Посему, если вы желаете, чтобы народъ армянскій освободился отъ деспотизма варваровъ (татаръ?) и чтобы всѣ стеклись въ отечество свое и имѣли-бы организованные полки (?) и хорошо служили всемилостивѣйшему нашему Государю, то исходатайствуйте, чтобы, во 1-хъ, было повелѣно возвратиться въ свое отечество всѣму разсѣянному нашему народу, что въ Ширванѣ и въ Грузіи; во 2-хъ, быть имъ свободнымъ отъ всѣхъ податей и тягостей на три года; въ 3-хъ, чтобы армяне не были подъ властью татаръ, ибо послѣдніе не могутъ всегда оставаться въ вѣрности къ правительсвву Христомъ увѣнчаннаго нашего Государя, а напротивъ день ото дня стараются ослабить народъ армянскій, дабы легко привести въ исполненіе свои злые замыслы и, въ 4-хъ, чтобы была отпущена намъ сумма, коимъ могли-бы мы приготовить необходимое оружіе для предполагаемаго полка, дабы безъ всякой нужды былъ-бы онъ готовъ ко вступленію въ походъ вмѣстѣ съ русскими войсками. Если всемилостивѣйшій Государь нашъ окажетъ намъ такую милость, то она дѣйствительно возобновитъ силы армянъ и принудитъ ихъ отовсюду стекаться подъ сладкое покровительство Его Императорскаго Величества.

Я не считаю нужнымъ много просить васъ объ этомъ, ибо вы тысячукратъ болѣе меня стараетесь о процвѣтаніи армянскаго народа и день и ночь не перестаете заботиться объ этомъ. Посему я увѣренъ, что и безъ моей просьбы вы неутомимо будете стараться объ исполненіи сего дѣла, чѣмъ оставите по себѣ вѣчную память о таковомъ благодѣяніи вашемъ. Наконецъ, прошу васъ, сообщите мнѣ о вашемъ здравіи......

Милостиваго моего государя всепокорный слуга *меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ*.

Декабря 2-го 1806.
Тифлисъ.

Приписано: Сіятельный вельможа, меликъ Джимшидъ, написавъ сіе письмо, прислалъ ко мнѣ, чтобы я засвидѣтельствовалъ про дѣйствительность писаннаго; а потому, прочитавъ, удостовѣряю, что вышеписанныя заслуги оказаны имъ русскому правительству и при этомъ добавляю, что онъ одинъ лишь можетъ организовать войско и исполнять различныя порученія, которыя на него будутъ возложены, если только Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ оказать ему ту помощь, которую онъ выше просилъ.

Управляющій духовными дѣлами армянъ въ Грузіи архіепископъ *Оганесъ*.

4. *Письмо мелика Абова къ Минасу Лазареву въ Петербургъ.*

Прекрасное имя ваше высоко сіяетъ подобно солнцу и во всѣхъ частяхъ свѣта благословляется людьми. Нынѣ вы одни — наша надежда; вы одни лишь—изъ поколѣній знаменитыхъ предковъ нашихъ, героевъ и достойныхъ благословенія. И такъ какъ вы подобны цвѣтущему и плодовитому дереву, а съ помощью десницы Всевышняго имѣете смѣлость быть предъ всемилостивѣйшимъ Императоромъ ходатаемъ для нашего народа, то мы, оставшіеся безъ всякаго вознагражденія за наше вѣрноподданничество и оказанныя храбрости и нынѣ, въ забытіи, принимаемые (правительствомъ) за незначительную и простую личность—мы къ кому-же должны обратиться и изъяснить нашу печаль, какъ не къ вамъ, и когда-же должны просить о возвратѣ намъ счастія, какъ не теперь?

Блаженной памяти Шамир-ага, узнавъ о храбрости карабагскихъ меликовъ, восхищался и оказывалъ намъ помощь. Вы-же нынѣ, съ помощью Всевышняго, стоите выше его славою и почестями, а потому насколько болѣе его обязаны вы помочь намъ, желать намъ счастія и не дать заслугамъ и имени нашему погибнуть безъ вознагражденія, а намъ умереть подобно лишеннымъ храбрости? Великая служба моя святому престолу Россіи и оказанныя мною храбрости въ Шушѣ еще при полководцѣ Зубовѣ — всѣмъ извѣстны. Быть можетъ не безизвѣстно и вамъ, что сильныя полчища Ага-Магомет-хана были изгнаны нами и разсѣяны по лицу земли. Вслѣдствіе сего царь Ираклій, желая имѣть насъ защитникомъ себѣ, клятвами и письмами убѣдилъ насъ придти къ нему, жить въ царствѣ его и считаться на равнѣ съ первостепенными *тавадами* и князьями его. Мы прибыли; по обѣщанію своему царь далъ намъ Болниси, а во дворцѣ своемъ назначилъ намъ мѣсто по выше всѣхъ своихъ вельможъ. Такая жизнь наша продолжалась въ царствованія Ираклія и Георгія; нынѣже мы лишены земли, имѣній и почестей, ибо всѣ притѣсняютъ насъ, стараются похитить у насъ Болниси и требуютъ десятую долю нашихъ урожаевъ. Все это такъ опротивило, что мы ни за что не желаемъ отнынѣ жить тамъ (въ Болнисахъ). Когда я застроилъ и населилъ эту провинцію, очистилъ ее отъ всѣхъ враговъ и хищниковъ, то только тогда явились различные хозяева: одинъ дѣлается хозяиномъ канавы, другой—присвоиваетъ себѣ горы, третій — землю; требуютъ у насъ десятую долю и отъ хлѣба и отъ сѣна. Не даютъ намъ пахать, не даютъ косить и пасти скотъ; вслѣдствіе сего вся скотина наша повымерла и мы, озабоченные, въ настоящемъ году не пахали и не сѣяли. Отнынѣ, если даже всѣ камни въ Болнисахъ превратятся въ золото, то и тогда, отрѣкаясь, отрѣкаемся отъ сего имѣнія. Ни денегъ не осталось въ нашемъ кошелькѣ, ни терпѣнія....; дни свои проводимъ мы у пороговъ присутственныхъ мѣстъ и ниоткуда не имѣемъ помощи. Вслѣдствіе всего этого я подалъ на Высочайшее имя всеподданнѣйшее прошеніе, дабы всемилостивѣйше дозволено было намъ и народу нашему переселиться въ отечество свое—въ Карабагъ, жить и обстроиться тамъ. Все-же, что обѣщано мною на бумагѣ всемилостивѣйшему Государю, то и отнынѣ присягаю и обѣщаюсь исполнить для выгодъ казны.

Мелику Джимшиду было позволено переселиться въ свое отечество—почему намъ не позволятъ? Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, стараться всѣми силами и быть за насъ ходатаемъ, выхлопотать намъ такое дозволеніе. Не избѣгайте могущихъ быть расходовъ, ибо они съ благодарностью будутъ вамъ возвращены мною.

Царь Ираклій, сверхъ Болниса, обѣщалъ намъ и 100 дымовъ крестьянъ и мѣсто въ городѣ (въ Тифлисѣ) для постройки приличнаго намъ дома; самъ скончался, а мы не хлопотали объ исполненіи; въ доказательство-же существованія такого обѣщанія присылаемъ при семъ (?) копіи съ царскихъ грамотъ. При царяхъ мы пользовались уваженіемъ болѣе, чѣмъ тавады и князья, а теперь неравняемся и съ послѣднимъ мужикомъ. Царь Георгій далъ намъ должность *караван-башія*, отъ чего доходъ нашъ ежегодно простирался до 500 тумановъ, но по смерти его,

и то было утеряно и нынѣ отъ сей статьи не имѣемъ дохода ни одной копѣйки.

Письма царя Георгія къ намъ были представлены мною кн. Миціанову; онъ обѣщался ходатайствовать предъ Государемъ, чтобы взамѣнъ должности *караван-башія* дали-бы намъ жалованье и чинъ; но и это осталось безъ исполненія; самъ (кн. Миціановъ) умеръ, а письма царя Георгія остались въ его канцеляріи.

Какъ велика мая служба всемилостивѣйшему моему Государю, объ этомъ незнаетъ высшее правительство. Что-же еще остается мнѣ дѣлать? Имѣлъ я первенца—Ростомъ-бека, сына моей старости и наслѣдника моихъ предковъ и его я принесъ въ жертву всемилостивѣйшему и самодержавному моему Императору..... Болѣе-же того, что я сдѣлалъ и что и теперь творю, ни кто не въ состояніи сдѣлать.

Я имѣю каплю крови и то въ каждый часъ готовъ пролить для имени моего Государя. Что-же еще сверхъ сего могъ-бы я сдѣлать?

Въ сущности видно лишь одно: *я армянинъ*, а потому всѣ главнокомандующіе и военачальники злятся (?) на меня за мои подвиги и оказанную храбрость; о моихъ дѣяніяхъ они не хотятъ довести куда слѣдуетъ, ибо желаютъ, чтобы я отчаивался и погибъ-бы съ горя въ неизвѣстности. Съ Божьею помощью этого не будетъ. Я пока не пойду въ могилу и не погибну отъ горя и отчаянія; напротивъ того я и отнынѣ намѣренъ совершать подвиги, которые-бы изумляли всѣхъ; въ могилу-же пойду я при моихъ дѣяніяхъ, полныхъ храбрости и мужества; но не умру я на подобіе безсильнымъ и больнымъ, отпускающимъ душу въ постели.

При семъ присылаю вамъ бумаги министра (въ Грузіи) Коваленскаго; изъ нихъ вы усмотрите все, что я творилъ и какую я оказывалъ службу при царѣ Георгіѣ и при сказанномъ министрѣ. Я былъ причиною спасенія жизни (кн. Миціанова) и всего его отряда, ибо я отсюда посылалъ ему въ Эривань провіантъ, порохъ и пули. Каждый разъ вещи эти везъ ему мой первенецъ и милый сынъ Ростомъ-бекъ, вмѣстѣ съ 60 молодцами изъ моихъ людей. Разъ сынъ мой, Ростомъ-бекъ, доставилъ (кн. Миціанову) порохъ и пули къ обѣду, а къ вечеру на князя напалъ Шахъ (персидскій) съ несмѣтнымъ войскомъ. Слѣдуетъ подумать, если-бы шестью часами раньше Ростомъ-бекъ не доставилъ-бы нашему отряду пороху, то что-бы стало съ (кн.) Миціановымъ? Однакожъ не довольствуясь этимъ, (кн.) Миціановъ вновь отправилъ сына моего въ Караклисъ за провіантомъ; но здѣсь на дорогѣ, напалъ на него (Ростомъ-бека) непріятель въ числѣ до 12 т. человѣкъ; тутъ одни изъ моихъ людей изъ любви къ имени Императора всея Россіи приняли мученическій вѣнецъ, другіе, совмѣстно съ сыномъ моимъ, отправлены были въ Тавризъ.

Такимъ образомъ, мой первенецъ Ростомъ-бекъ былъ увезенъ въ Персію, какъ овца въ бойню. Тамъ всѣ они были преданы различнымъ мученіямъ и для имени Государя Императора приняли страшную смерть. И такъ, погибъ мой сынъ, а съ нимъ погибли и 60 моихъ молодцовъ: съ лошадьми, оружіемъ и со всѣми украшеніями, данными имъ много. Предоставляю вамъ судить про мое печальное положеніе, которое, впрочемъ, хорошо знакомо генералу Тучкову и г-ну Леонтьеву (?).

Пусть Волконскій самъ засвидѣтельствуетъ—какую я ему оказывалъ службу. Не менѣе того я заслужилъ и при графѣ Гудовичѣ, когда при Ахалкалакской крѣпости нагналъ я страхъ и ужасъ на непріятельскія войска и т. д. Но онъ, гр. Гудовичъ, подобно своимъ предшественникамъ, не обратилъ на меня вниманія, не поблагодарилъ и не донесъ обо мнѣ даже Государю. Вы меня отрекомендовали ему, но и это прошло безъ пользы; хотя онъ и показалъ ваше письмо и сказалъ мнѣ, что вотъ ага Минасъ ходатайствуетъ про тебя и т. д. Но, повторяю, эта рекомендація не дала достойнаго и полезнаго результата. Нѣсколько разъ просилъ я графа позволить намъ переселиться, подобно мелику Джимшиду, въ отечество, въ Карабагъ, но онъ несогласился, отвѣчая, что если мы переселимся, то Болниси разорятся, а ахалцихцы, лезгины и другіе хищники и разбойники разорятъ окрестныя г. Тифлиса селенія. Когда-же мы говоримъ, что такъ какъ царь Ираклій пожаловалъ намъ Болниси совсѣми землями, водой, лѣсомъ и другими принадлежностями, то просимъ и васъ, чтобы все это вы утвердили, тогда на это графъ отвѣчаетъ: я не могу чужія имѣнія предоставить вамъ и тому подобныя вещи; но

я не смѣю безпокоить васъ всѣми подробностями.....

Нынѣ, благодаря вашему ходатайству, моя просьба къ Его Императорскому Величеству Государю Императору, состоитъ изъ четырехъ пунктовъ: 1) дозволить намъ, съ подвѣдомственнымъ намъ населеніемъ переселиться, какъ выше сказано, въ отечество наше, въ Карабагъ. Намъ не нужны ни Болниси, ни 100 дымовъ крестьянъ, ни земля въ городѣ, какъ все это было обѣщано намъ царемъ Иракліемъ. 2) Взамѣнъ должности *караван-башія*, данной намъ царемъ Георгіемъ, по которой мы получали ежегодно до 500 тумановъ,—просимъ назначить намъ пенсію, ибо таковую обѣщалъ намъ еще (кн.) Циціановъ. 3) За оказанныя нами заслуги, засвидѣтельствованныя грамотами царя Ираклія и обѣщаніями (кн. Циціанова) — дать намъ *чинъ полковника* и 4) Такъ какъ сынъ мой Ростомъ-бекъ съ 60 молодцами, во имя Государя Императора, сдѣлался жертвою ужасной смерти, то, взамѣнъ такой заслуги сынъ моего и 60 сподвижниковъ его, прошу дать чины *маіора* другому сыну моему Есаю-беку и племяннику моему Адаму-беку меликъ-Меджлумову. Все это поручаю вамъ, а я съ большею надеждою буду ожидать ихъ осуществленія...

Покорнѣйшій слуга меликъ Абовъ,
меликъ Іосифовъ Карабагскій.

23 Ноября 1807 г.
Тифлисъ.

Приписка. Все, что пишетъ меликъ Абовъ про храбрость и оказанныя правительству услуги, все это правда, но по грубости своего нрава онъ не былъ любимъ русскими.

Архіепископъ Ованесъ.

III.

Обычай ношенія бороды и волосъ у армянъ.

(Историческій очеркъ).

Однимъ изъ признаковъ, для опредѣленія степени культурнаго развитія народовъ, у древнихъ служилъ обычай ношенія бороды и извѣстнаго количества волосъ на головѣ. Всѣ древніе народы западной Азіи, сѣверной Африки, а за исключеніемъ Греціи и Рима, и всѣ обитатели Европы—одинаково любили щеголять своими длинными волосами. У галловъ длинные распущенные кудри—считались символомъ мужества; короткіе—рабства и униженія. У нихъ слуги брили головы, ибо они считались недостойными носить длинные волосы, служащіе знакомъ благородства и свободы. Посему обрѣзать галлу волосы, значило лишить его чести, унизить его; онъ клялся своими кудрями. Всѣмъ извѣстенъ тотъ знаменательный фактъ изъ римской исторіи, что когда Юлій Цезарь захватилъ предводителей галловъ, то для наказанія велѣлъ стричь имъ волосы.

Не менѣе галловъ уважали волосы и народы западной Азіи. Персы и парояне носили парики изъ чужихъ волосъ, а на Бизитунскихъ и Персепольскихъ рельефныхъ изображеніяхъ царей и вельможъ прическа волосъ представляетъ собою большее сходство съ нынѣшними шиніонами. Парфюмерическія средства были также въ большомъ ходу и обычай душить волосы разнымъ благовоніемъ — перешелъ къ римлянамъ при паденіи ихъ республики и при первыхъ императорахъ.

Съ такимъ-же уваженіемъ древніе

народы относились и къ бородѣ, которая, въ свою очередь, считалась символомъ мудрости и благоразумія. На памятникахъ ранняго періода древне-азіятской пластики цари изображены съ бородой, тщательно причесанной и завитой.

Обычай брить бороды впервые ввели ассиріяне; но это случилось въ ту пору ихъ культурнаго развитія, когда, дойдя до послѣдней степени упадка нравственности, они искали идеалъ красоты лишь въ женственности. Это нововведеніе ассиріянъ перешло къ египтянамъ, римлянамъ и грекамъ, хотя послѣдніе своихъ національныхъ боговъ и героевъ все еще изображали волосистыми.

Древніе армяне, безъ сомнѣнія, подверглись вліянію сперва ассирійско-вавилонской, затѣмъ греко-римской цивилизаціи и, въ числѣ прочихъ обычаевъ, воспринимали обычай ношенія того или другаго количества волосъ. Длинные, густые волосы на головѣ и такая-же борода—считались у древнихъ армянъ необходимымъ украшеніемъ. Такъ, перваго народнаго героя армянъ—Хайка, лѣтописецъ Маръ Абасъ Кадина рисуетъ „*быстроокимъ исполиномъ съ густыми кудрями*“ [1]).

Другой герой Тигранъ I Еруандянъ, по словамъ лѣтописца „*бѣлокурый, съ завитыми на подобіе кишекъ волосами* [2]) и т. д.

Завивка волосъ на подобіе кишекъ, выраженная Моисеемъ Хоренскимъ армянскимъ словомъ *агебекъ* (աղէբեկ), была въ обычаѣ у пароянъ, персовъ и ассиріянъ, какъ это мы видимъ на памятникахъ: Хорсабадскихъ, Нимрудскихъ и друг. Нѣкоторые нумизматическіе факты временъ аршакидовъ обличаютъ эту династію въ любви къ подобной завивкѣ волосъ даже при преобладаніи въ странѣ римской цивилизаціи.

Современные намъ писатели, въ своихъ описаніяхъ армянскаго типа, обыкновенно рисуютъ армянина черноволосыми и въ этомъ находятъ одну изъ отличительныхъ чертъ красоты этого народа. Нужно полагать, что среди древнихъ армянъ преобладавшій цвѣтъ волосъ также былъ черный, во всѣхъ его оттѣнкахъ. Въ противуположность сему, согласно климатическимъ условіямъ страны, у армянъ русые волосы должны были быть рѣдки. Но насколько бѣлокурые волосы были рѣдки у армянъ, настолько они и предпочитались. По крайней-мѣрѣ, въ эпическихъ пѣсняхъ армяне своихъ народныхъ героевъ-красавцевъ описывали блодинами. Такъ, кромѣ сказаннаго бѣлокураго Тиграна I, сынъ его Вахагнъ, обоготворенный иберами, представляется въ одной эпической легендѣ также бѣлокурымъ [3]). „*У него* (Вахагна) были *огонь волосы и борода была изъ пламени*“. Этимъ хотѣли сказать, что волосы у этого героя были *русые*.

Такой вкусъ армянъ, повидимому, существовалъ и въ V столѣтіи по Р. Х. Такъ, разсказывая про дочь царя армянскаго Тирана—про Ераніакъ, историкъ съ особымъ сочувствіемъ къ ея участи говоритъ, что когда она возненавидѣла своего мужа, князя Трдата Багратуни, то послѣдній, разсердившись, между прочимъ, „*обрѣзалъ ея русые волосы, выщипалъ у нея кудри*“ и т. д. [4]).

---

[1]) Ист. Арм. М. Хоренскій кн. I гл. X и XI.
[2]) id. кн. I, гл. XXIV.
[3]) id. кн. I, гл. XXXI.
[4]) id. кн. II, гл. LXIII.

Въ послѣдную эпоху языческаго быта армянъ, которые были не чужды вліянія безнравственности и упадка культуры древняго западнаго міра, такое предпочтеніе русыхъ волосовъ должно было родить и обыкновеніе красить волосы. И такое обыкновеніе существовало у армянъ, но оно, какъ увидимъ далѣе, было встрѣчено армянскимъ духовенствомъ V и послѣдующихъ вѣковъ довольно враждебно.

По имѣющимся у насъ даннымъ видно, что древніе армяне, для удержанія причесанныхъ и завитыхъ волосъ въ порядкѣ, постоянно носили повязку. Такой обычай носить повязку существовалъ у армянъ съ отдаленнѣйшихъ временъ; а такъ какъ она предназначалась для головныхъ волосъ, которыми армяне щеголяли, то и повязки приняли характеръ украшеній.

Такъ еще за 3380 л. до Р. Х. Нинъ, царь Ниневіи, приглашаетъ армянскаго князя Арама *носить жемчужную повязку*. [5]).

По величинѣ и украшеніямъ этихъ головныхъ повязокъ, называемыхъ по-армянски *варсакалъ* (վարսակալ), что въ буквальномъ переводѣ значитъ *удерживающій волосы*—отличались чины, власти и сословія древней Арменіи. Такъ, по словамъ лѣтописца Маръ Абаса Кадины, царь Вагаршакъ I (во 2-мъ ст. до Р. Х.), пожаловавъ еврею Шамбу Багарату титулъ вѣнценалогателя, позволилъ ему „носить меньшаго размѣра повязку съ жемчугомъ въ три ряда, безъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ и т. д.“ [6]) Другой царь Арташесъ (88 л. по Р. Х.), назначаетъ князя Аргама вторымъ по себѣ и жалуетъ ему „*вѣнецъ, унизанный яхонтами*“ [7]). Сами-же цари Арменіи, кромѣ короны, украшенной драгоцѣнными камнями, носили и золото-тканныя шапки изъ *виссона*. [8]).

Изъ словъ нѣкоторыхъ западныхъ писателей, описывающихъ древнихъ армянъ „*славящимся густотою, добротою волосъ и благоухающими*“ вѣроятно, прибавимъ мы, по душистости ихъ волосъ—слѣдуетъ заключить, что и простонародье армянское, не менѣе вельможъ и другихъ классовъ, щеголяло своими волосами. Что армянское простонародье въ старину любило душить волосы благовоннымъ масломъ, это усматривается и изъ словъ Фауста Византійскаго, который говоритъ про одного простолюдина слѣдующими словами: „вымывъ волосы и надушивъ ихъ, надѣлъ (онъ) на голову повязку и т. д.“ [9]).

Въ одномъ изъ старыхъ армянскихъ произведеній даже указывается растеніе, изъ коего приготовлялись армянами духи и масла для волосъ. Это растеніе—*нардосъ* (Nardus).

Впрочемъ, лучшимъ подтвержденіемъ существованія у древнихъ армянъ особыхъ заботъ для волосныхъ уборовъ, можетъ служить обиліе словъ, созданныхъ народомъ для выраженія понятія тѣхъ или другихъ причесекъ и волосъ.

Въ настоящее время, по случаю перемѣнъ условій жизни и культуры, армяне безразлично употребляютъ слова, служащія для выраженія извѣстныхъ понятій о волосахъ. Но такое безразличное употребленіе сказанныхъ словъ, безъ

[5]) id. кн. I, гл. XIII.
[6]) id. кн. II, гл. VII.
[7]) id. кн. II, гл. XLVII.
[8]) id. кн. II, гл. XXXIV.
[9]) Фауста Виз. стр. 266.

сомнѣнія, начато съ водвореніемъ въ Арменіи христіанства, постепенно искорѣнявшаго все языческое. Къ сожалѣнію, такой борьбѣ язычества съ христіанскимъ святымъ ученіемъ, принесены въ Арменіи не малыя жертвы, нынѣ дорогія для насъ въ отношеніи изученія древняго этнографическаго быта армянъ. Въ числѣ такихъ жертвъ слѣдуетъ считать и потерю точнаго значенія многихъ словъ. Для волосъ армяне имѣютъ много словъ, повидимому, съ одинаковымъ, тождественнымъ значеніемъ; въ старину-же, безъ сомнѣнія, они служили выраженіями совершенно различныхъ представленій.

Въ настоящее время у армянъ слѣдующее названіе волосъ: 1) *Мазъ* (*մազ*—волосъ вообще) и отъ него до 32 производныхъ словъ.

2) *Херъ* (*հեր*—волосы на головѣ) и до 29 производныхъ словъ.

3) *Гесъ* (*գէս*—длинные волосы) и до 18 производныхъ словъ.

4) *Варсъ* (*վարս*—длинные волосы) и до 16 производныхъ словъ.

5) *Цамъ* (*ծամ*—волосы на головѣ) и до 5 производныхъ словъ.

6) *Цցункъ* (*ցցունք*—хохолъ на головѣ).

7) *Грузъ* (*գռուզ*—завитые волосы).

8) *Гангуръ* (*գանգուր*—курчавые вол.) и до 7 производныхъ словъ.

9) *Хюсъ* (*հիւս*—коса) и 3 производныхъ слова.

10) *Тавъ* (*թաւ*—густые волосы) и 6 производныхъ словъ.

11) Хопопъ (*խոպոպ* или *խոպոպիկ* или *հոպոպ*—пукли волосъ) и 3 произв. слова и т. д.

Словомъ, число армянскихъ простыхъ, сложныхъ и производныхъ словъ, для выраженія понятій о различныхъ волосахъ и прическахъ, достигаетъ до 145 [10]).

---

[10]) Для опредѣленія *качествъ* волосъ существуютъ слова: *մազիք*, *նրբամազ*, *մանրամազ*, *երկայնամազ*, *թաւամազ*, *աղուամազ*, *գիսակագեղ*, *գանգրահեր*, *գանգրագեղ*, *քաջագանգուր*, *հերագանգուր*, *խարտեշահեր*, *ստուարահեր*, *սոնքահեր*, *խոշորահեր*, *վարսագեղ*, *երկայնավարս*, *վարսահատ*, *խարտեաշ*, *խարտեաշագեղ* и т. д.

Для опредѣленія *цвѣтовъ*: *սեւագէս*, *սեւագիսակ*, *սեւահեր*, *սեւամազ*, *սեւավարս*, *սպիտակահեր*, *սպիտակավարս*, *չեկամազ*, *չեկահեր*, *դեղձանահեր* и т. д.

Для опредѣленія различныхъ *прическъ*: *գիսախուիւ*, *խռուամազ*, *ձաղկահեր*, *արձակահեր*, *հերարձակ*, *ծամարձակ*, *գիսարձակ*, *գիսաճապաղ*, *վարսահատ*, *գիսահատ*, *դալարահեր*, *բազմահեր*, *գիսագերծ*, *գիսակ*, *գիսաւոր*, *գանգուր*, *գռուզ*, *երկայնահեր*, *հիւս*, *հիւսակ*, *ցցունք*, *խոպոպ կամ հոպոպ կամ խոպոպիկ*, *թաւագլուխ*, *ոլորածոյ*, *աղէբեկ* и т. д.

Для опредѣленія степеней *волосистости или косматости*: *մազաբեր*, *մազոտ*, *բրդոտ*, *մազեղ*, *մազածածուկ*, *թաւամազ*, *թաւամորթ*, *թաւարծի կամ թաւարձի*, *թաւացեալ*, *թաւ*, *հերաւոր*, *վարսաւոր*, *վարսատիտակ*, *վարսամ*, *թաւագէս*, *վարսալից* и т. д.

Въ противуположность сему, *лишенныхъ волосъ называютъ*: *լերկ*, *լերկամորթ*, *լերկամարմին*.

Для *плѣшивыхъ и лысыхъ* существуютъ названія: *մաշտ*, *մաշտեալ*, *հերատ*, *տաղ*, *կնտակ*, *կունտ*, *ճաղատ*, *ճեղ* и т. д.

Для фабрикантовъ и фабрикацій волосъ: *մազագործ*, *մազման*, *մազեղնաւոր*, *մազմանոց*, *խուրձ*, *սարդուղ*, *սարիք մազեայ*, *մազապարան*, *մազեկամաս*, *մազեղէն* и т. д.

Для *стрижки, бритья и парикмахерскаго искуства*: *հերակտրութիւն*, *վարսավիրայ*, *սափրիչ*, *վարսավէր*, *գերծ*, *գերծել*, *լերկել* и т. д.

Инструменты или щипцы для выдергиванія волосъ: *մազխիլ*, *մազքարշ*.

Болѣзнь паденія волосъ: *մազթափ* или *մազթափութիւն*.

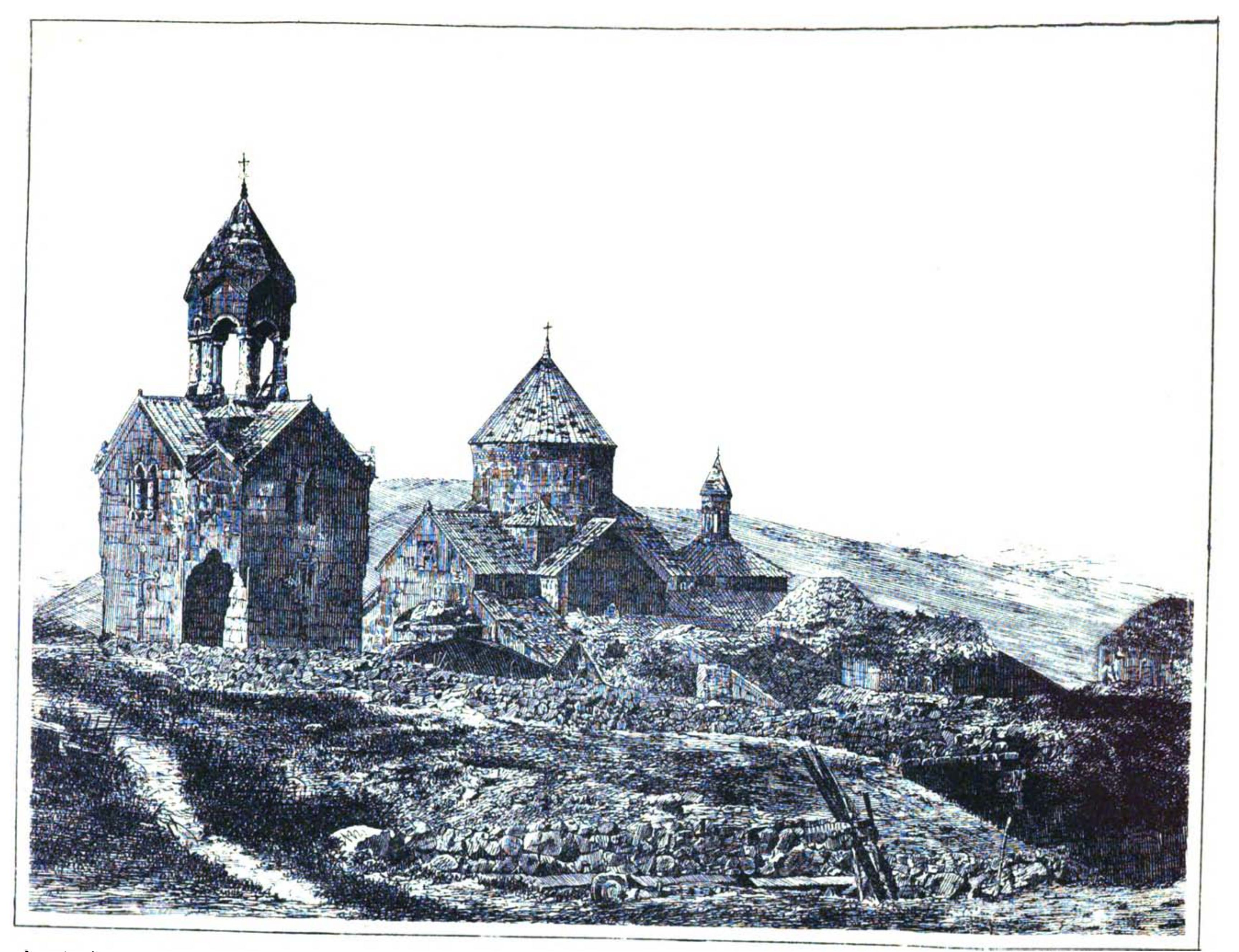
Средства для возстановленія волосъ: *գիսաբուղխ*, *հերագործ*.

Хвалящіеся волосами, назывались: *հերապանծ*, *գիսապանծ*.

Наказанія: выдергиванія волосъ или таскапія за волосы: *փչաքաղել*, *հերաքարշ առնել*.

Публичныя женщины, которыя вслѣдствіе потери стыдливости, ходили съ распущенными и неприведенными въ порядокъ волосами: *հերատուել*, *հերատուեալ*, *հերատուկել*.

Головныя повязки, шапочки, и вообще украшенія для волосъ: *ծամկապ*, *ծամակալ*, *գիսակալ*, *վարսակալ*, *չուշտակ*, *մազկապ*, *պատուավոր*, *ապարօշ*, *պսակակապ*, *խոյր*, *վարսակ*, *վարսաւորական*, *պսակ*, *թագ*, *վարսապինդ*, *ճեղճնակ* и т. д.



Фот. Лит. Е. К. въ Тифлисѣ. — Общій видъ Ахпатскаго монастыря. — Рис. А. Навл[illegible]

Такое обиліе словъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того значенія, которое давалось волосамъ въ древнемъ языческомъ быту армянъ. Съ водвореніемъ-же въ странѣ христіанства святымъ отцамъ церкви, между прочимъ, пришлось бороться и съ обычаемъ такого предпочтенія головныхъ украшеній.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

IV.

Ахпатскій монастырь.

Въ 15 верстахъ отъ описаннаго нами Ахтальскаго монастыря [1]) и въ 90 верстахъ отъ г. Тифлиса, на правой сторонѣ ущелія р. Дбедъ, у подошвы горы *Калери-саръ*, на небольшой полянѣ, расположенъ *Ахпатскій монастырь.*

Къ востоку отъ монастыря возвышается, покрытая лѣсомъ, сказанная гора *Калери-саръ* (*կալերի-սար—гора житницъ*), къ югу—маленькое ущелье рѣчки *Джеванкъ* (*Ջեվանք*), къ сѣверу-же и къ западу растилается, пространствомъ въ нѣсколько десятинъ, поляна, кончающаяся отвѣсными обрывами, грозновисящими надъ быстрою и шумною рѣкой Дбедъ.

Къ сѣверо-западу отъ монастырскихъ стѣнъ расположено небольшое армянское *селеніе Ахпатъ*, которое гораздо древнѣе основанія самаго монастыря.

Какъ сказанный Ахпатъ, такъ и лежащій отъ него въ 5-ти верстахъ Санагинскій монастырь, находятся въ мѣстности, относящейся къ провинціи Дцорапоръ, области Гугаркъ. И хотя нѣкоторые армянскіе лѣтописцы, повидимому, впадаютъ между собою въ противорѣчіе, относя сказанные монастыри, то къ провинціи *Севордяцъ* (области *Ути*), то къ *Таширу* или къ *Лори*, но это объясняется частными измѣненіями границъ армянскаго царства и переназменованіями самыхъ провинцій [2]).

Лѣтомъ 1871 года и въ маѣ 1872 г. были произведены нами раскопки въ окрестностяхъ Ахпатскаго монастыря. Наши работы доказали, что сказанная ахпатская поляна, съ давнихъ поръ и за долго до распространенія въ краѣ христіанства, была обитаема народомъ, жившимъ языческою жизнью въ продолженіи многихъ вѣковъ. Мы открыли цѣлыя языческія кладбища, каждое въ нѣсколько десятковъ могилъ. Изъ этихъ могилъ мы достали кинжалы, пики, бронзовые браслеты, брошки и другія украшенія, а преимущественно-же находили глиняные горшки, стаканы и кувшинчики частью грубой работы, частью-же тщательной отдѣлки [3]). Эти кладбища расположены длинными полосами къ сѣверу, къ югу и къ западу отъ монастыря въ недалекомъ отъ него разстояніи. Даже по настоящее время, при постройкѣ сельскихъ домовъ, поселяне часто отпапываютъ подобныя языческія могилы въ самой деревни, что доказываетъ лишь, что и селеніе Ахпатъ, а быть можетъ и самый монастырь, построены на языческомъ кладбищѣ.

Слѣдуетъ полагать, что Ахпатъ славился и въ до-христіанскую эпоху; быть можетъ, здѣсь стояли кумиры, особенно славящіеся при языческой жизни страны. Въ подтвержденіе-же сего, сверхъ сказанныхъ языческихъ кладбищъ, слѣдуетъ указать и на слѣдующее обстоятельство.

По преданію, еще живущему въ устахъ поселянъ, при распространеніи христіанства въ Арменіи (въ IV ст.), агенты св. Григорія Просвѣтителя, объѣзжавшіе край и всюду на мѣстѣ языческихъ храмовъ и капищъ воздвигавшіе христіанскія часовни, между прочимъ, прибыли и въ

---

[1]) См. № 1 журнала «*Кавказская Старина*».

[2]) Такъ, провинція *Дцорапоръ*, къ которой относились монастыри Ахпатъ и Санагинъ, при историкѣ Асогикѣ (XI ст.) называлась уже *Севордяцъ-ашхаръ* (*Սևորդեաց աշխարհ*). См. Асогикъ пер. Н. Эмина М. 1864 г. стр. 125.

[3]) Вещи эти въ настоящее время выставлены въ кавказскомъ музеумѣ.

Ахпатъ. Они построили на здѣшней полянѣ четыре часовни, которыя расположены крестообразно и отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько сотъ саженей. Часовни эти въ настоящее время въ развалинахъ.

Часовня, стоящая къ сѣверу, какъ первая по постройкѣ, носитъ названіе *Арачадемъ* (*Առաջադէմ—передовая*); къ востоку—часовня св *Минаса* (*սուրբ Մինաս*); къ западу—часовня св. Воскресенія (*սուրբ Կիւրակէ*) и къ югу—часовня св. Георгія (*սուրբ Գէորգ*). Всѣ эти часовни и окружающіе ихъ христіанскіе надгробные памятники стоятъ среди языческихъ кладбищъ. Это обстоятельство, отчасти указывая на вѣротерпимость первыхъ сподвижниковъ церкви, можетъ служить основаніемъ предположенія, что на мѣстѣ тѣхъ часовень были сооруженія, чтимыя въ языческую эпоху страны.

Преданіе, умалчивая о названіи сказаннаго селенія до X вѣка, настоящее названіе *Ахпатъ* или, правильнѣе, *Hagbat* (*Հաղբատ*) приписываетъ лишь времени воздвиженія самаго монастыря. Этимологическое значеніе названія Ахпатъ, по тому-же преданію, воспроизводится отъ словъ: *haghb* (*հաղբ*—ловушка, сѣти) и *atem* (*ատեմ*—ненавижу); въ переносномъ-же смыслѣ Haghbat (*Հաղբատ* — сокращенная форма отъ *ատեմ զհաղբ*) значитъ *ненавижу* или *избѣгаю ловушекъ или сѣтей суетнаго міра* [4]). Такое дано названіе сему мѣсту, гласитъ преданіе, первыми монашествовавшими лицами, положившими начало здѣшней обители.

Дѣйствительно, названіе Ахпата въ первый разъ упоминается у армянскихъ лѣтописцевъ лишь во 2-й половинѣ X вѣка. «Во время Ашота «Шахн-шаха [5]) построены монастыри, обители «подвижниковъ въ землѣ Севордской, монастыри «общежительскіе на основаніи правилъ устава «св. Василія. Это Ахпатъ и Санагинъ, воздви-

[4]) По поводу названія Ахпатъ или Haghbat нашъ академикъ Броссе говоритъ слѣдующее: Quant à l'étymologie des noms, *Haghbat*, pour *Haghbapat* (*Հաղբատ թ. հաղբապատ*) pourrait signifier, si ce sont des mots dòrigine arménienne, «enceinte de pieges ou enceint de pie'ges»... (Описаніе мон. Ахпат. и Санаг. арх. I. Крымскаго С.-Пб. 1863 стр. 68).

[5]) Ашотъ III, прозванный *милостивымъ*, изъ рода Багратидовъ, царствовалъ въ Арменіи съ 952—977 г.

«гнутые одинъ противъ другаго, заключавшіе въ «себѣ 500 человѣкъ. Настоятелемъ.... Ахпата—«строгой жизни рабъ Божій Симеонъ» [6]).

Варданъ Бардзрбертскій [7]), Мхитаръ Айриванеци [8]) и авторъ продолженія лѣтописи Самуеля постройку Ахпатскаго монастыря (храма во имя Креста) приписываютъ супругѣ сказаннаго царя Ашота милостиваго, царицѣ Хосровануйшъ. При этомъ авторъ продолженія исторіи Самуеля годомъ постройки сказанныхъ монастырей считаетъ 967, хотя по его-же словамъ Ахпатъ построенъ ранѣе Санагина 10-го годами [9]).

Такъ или иначе, но въ 991 году была окончена постройка главнаго храма (св. Креста) при первомъ настоятелѣ Ахпатскаго монастыря—Симеонѣ и іереѣ Тиранунѣ.

По всему видно, что послѣ царицы Хосровануйшъ, положившей лишь начало постройкѣ

[6]) Асогикъ, пер. Эмина М. 1864. стр. 125.

[7]) Варданъ Бардзрбертскій. М. 1863.

[8]) Мхитаръ Айриванеци М. 1860. стр. 56.

[9]) Мнѣніе о постройкѣ Ахпатскаго монастыря ранѣе санагинскаго 10-го годами противорѣчитъ какъ существующему преданію о происхожденіи названія санагинскаго монастыря, такъ и историческимъ фактамъ того времени. Санагинъ (*Սա—քան—զնա—հին*—этотъ древнѣе того) значитъ этотъ (санагинскій) монастырь древнѣе того (ахпатскаго, находящагося vis a vis съ первымъ) монастыря. Согласно-же существующимъ даннымъ, принимая 966-й г. по Р. X. за годъ основанія санагинскаго монастыря и считая Ахпатъ воздвигнутымъ ранѣе Санагина 10-ю годами, т. е. въ 956 г., мы въ сказанный (956) годъ находимъ Арменію столь смутною и царя Ашота не на столько еще упрочившаго свое положеніе, чтобы супруга его, царица Хосровануйшъ, могла-бы предпринять постройку ахпатскаго монастыря. Извѣстно, что сказанный царь Ашотъ, принявъ престолъ въ 951 году, короновался лишь въ 962 году. Историкъ Киракосъ Гандзакскій, достаточно знакомый съ судьбою Ахпатскаго монастыря, умалчиваетъ о царѣ Ашотѣ и царицѣ Хосровануйшъ, а постройку Ахпата приписываетъ младшему сыну сказаннаго царя Ашота—Гургену или Киврике, прозываемому и Дереникъ, который былъ поставленъ намѣстникомъ или правителемъ провинціи Гугаркъ. Это разнорѣчіе Киракоса съ остальными лѣтописцами, объясняется тѣмъ, что онъ временемъ воздвиженія Ахпата считаетъ собственно окончаніе постройки, что дѣйствительно произошло при сказанномъ Гургенѣ и братѣ его царѣ Смбатѣ, тогда какъ другіе лѣтописцы принимаютъ годъ закладки за годъ воздвиженія. Судя-же по величинѣ ахпатскаго храма св. Креста средняя продолжительность его постройки могла быть не менѣе 15 или 20 лѣтъ.

сего храма, сыновья ея: царь *Смбатъ* и братъ его, намѣстникъ области Гугаркъ *Гургенъ* (Киврике) или Дереникъ продолжали дальнѣйшія работы на свои иждивенія и потому-то рельефно высѣченныя изъ камня статуи ихъ вставлены въ восточную стѣну, на подобіе такого-же изображенія сказанныхъ особъ, вставленнаго въ восточную стѣну санагинскаго храма Всеспасителя. Однакожъ въ Ахпатѣ надпись, когда-то существовавшая подъ сказаннымъ изображеніемъ, стерта и нынѣ нечитается.

Въ 1004 году, при помянутомъ-же настоятелѣ Симеонѣ, староста сей церкви воздвигъ каменный крестъ [10]).

Въ 1005 г. въ царствованіе Давида Безземельнаго и при томъ-же настоятелѣ Симеонѣ, неизвѣстные въ исторіи: Атанагине и Филаксонъ воздвигли каменный большой крестъ.

Въ 1008 г. воздвигнутъ другой подобный крестъ нѣкоимъ Месропомъ. При этомъ настоятелемъ Ахпата былъ О. Іосифъ.

Между—1008 и 1016 г. въ данной мѣстности было значительное землетрясеніе и монастырь былъ поврежденъ.

Въ 1016 г. сынъ князя Гоновара—Мукнъ возобновилъ храмъ и пожертвовалъ монастырю какое-то поле.

Въ 1021 г. нѣкто Аплхаринъ, сынъ Григорія, пожертвовалъ монастырю сел. Арцвебуйнъ.

Въ 1023 г. погребенъ въ придѣлѣ монастыря тѣло сына выше помянутаго князя Мукна—Гоновара и надъ нимъ поставленъ крестъ.

Въ томъ-же 1023 г. нѣкто Макаръ воздвигъ каменный крестъ.

Въ эти годы проживалъ въ Ахпатѣ, славный своею ученностью, монахъ Матеосъ ахпатскій, который въ 1048 году ѣздилъ въ Константинополь на догматическій диспутъ.

Въ 1025 г. построена въ Ахпатѣ церковь во имя св. Григорія.

Въ 1082 г. въ Ахпатѣ совершались торжества. Здѣсь, въ присутствіи Агвано—Гугарскаго царя Кивриве II, и агванскаго католикоса Степана, возведенъ въ санъ *контръ-католикоса* всѣхъ армянъ, знаменитый епископъ города Ани—Барсегъ. Этимъ жители верхней Арменіи на нѣкоторое время отдѣлились отъ законнаго своего католикоса, тогда имѣвшаго престолъ въ Киликіи.

Въ то-же время былъ рукоположенъ въ епископы и назначенъ настоятелемъ Ахпата придворный протоіерей царя Киврике—Саркисъ.

Агванскій и Анійскій католикосы, а также и царь Киврике, дали большія права Ахпатскому монастырю, предоставивъ ему много угодій.

Въ эти-же годы славился своего ученостію Ованесъ вардапетъ ахпатскій, называемый также Саркавагомъ. Въ 1085 году онъ установилъ здѣсь новое лѣточисленіе и календарь и вообще славился знаніемъ математическихъ наукъ.

Въ 1086 году настоятель Ахпата о. Саркисъ насадилъ въ ущеліи р. Дбедъ фруктовый садъ и построилъ мельницу, съ тѣмъ, чтобы всякій мололъ въ оной безвозмездно. При этомъ поставилъ у сада каменный крестъ, на оборотной сторонѣ котораго сдѣлана надпись, относящаяся къ 1089 году.

Въ 1104 году постигло страну большое несчастіе. Полководецъ персовъ Хзилъ-Амира неожиданно вторгся въ Агвано-Гугарское царство и, между прочимъ, предалъ пламени ахпатскій и санагинскій монастыри.

Въ слѣдъ за этимъ пало Агвано-киврикидское царство и сыновья царя Киврике, стѣсненные царемъ грузинскимъ Давидомъ Возобновителемъ, переселились въ Арцахъ. Ахпатскій-же монастырь съ тѣхъ поръ отошелъ къ Грузіи.

Изъ одной плохо сохранившейся въ Ахпатѣ надписи усматривается, что царь Грузіи Давидъ Возобновитель между 1121 и 1125 годами письменнымъ актомъ утвердилъ за этимъ монастыремъ всѣ его прежнія имѣнія и угодья.

Въ 1128 г. скончался и погребенъ въ оградѣ сего монастыря Ованесъ вардапетъ (впослѣдствіи бывшій епископомъ), прозывавшійся Саркавагомъ.

Въ 1145 году погребенъ въ монастырѣ нѣкто Наоратинъ.

Между тѣмъ, въ слѣдъ за Саркисомъ настоятелемъ Ахпата былъ Геворкъ. За Геворкомъ—Барсегъ. Про о. Барсега историкъ Киракосъ Гандзакскій пишетъ: «Онъ (Барсегъ) былъ кра«сивъ видомъ; увидѣвъ его царица грузинская

[10]) Надписи, подтверждающія настоящую хронологію, помѣщены ниже.

«Тамара, стала его очень уважать за красоту, «ибо и братья его были въ дворцовой службѣ» [11]).

Послѣ Барсега настоятелемъ Ахпата былъ епископъ Григорій, родственникъ спасаларовъ Захарія и Иване. За Григоріемъ послѣдовалъ Ованесъ I, мужъ благочестивый и тихій, родственникъ хаченскихъ князей.

Въ 1171 г. погребенъ здѣсь нѣкто Варданъ вардапетъ.

Въ 1179 г. сынъ нѣкоего Амазаспа—Арамъ поступилъ въ монахи и подарилъ монастырской библіотекѣ родовой садъ въ Егкадзорѣ.

Примѣру сказаннаго Арама послѣдовали и неизвѣстные въ исторіи лица: Кутъ, Сирамаръ и сынъ Чиха—Саркисъ, всѣ они пожертвовали монастырю по одному саду.

Въ 1180 году, при настоятелѣ Барсегѣ, вновь утверждены за монастыремъ всѣ льготы и угодья царемъ грузинскимъ Георгіемъ.

Въ 1185 году дочь царя Киврике III, Марія, при настоятельствѣ о. Барсега, соорудила къ главному храму придѣлъ, называемый *гавитъ* или *жаматунъ*. Въ этомъ зданіи находится склепъ матери ея Тамары, тетки ея, по отцу, Русуканы и, наконецъ, погребена и сама Марія.

Въ 1188 году нѣкто Саркисъ, повидимому изъ монашествующихъ, соорудилъ часовню во имя пресвятой Богородицы, которая, впрочемъ, разрушена, и нынѣ нѣтъ ея.

Въ 1189 г , при настоятелѣ Барсегѣ, племянникъ его Давидъ (сынъ Арана), соорудилъ надъ могилою своею отца алтарь. Сказанный Аранъ былъ женатъ на дочери царя Киврике III—Ваннѣ.

Въ 1195 году нѣкая Селама возобновила поврежденную до основанія часовню во имя Богородицы и назначила сказанный храмъ фамильнымъ склепомъ своей фамиліи.

Въ 1199 году нѣкто Мхитаръ воздвигъ каменный крестъ. Такой-же крестъ воздвигъ въ 1201 году и іерей Ѳома. Въ томъ-же 1201 г. скончался и погребенъ здѣсь нѣкто, Ваче, надъ которымъ воздвигнутъ красивый крестъ изъ краснаго камня.

Въ 1207 г. воздвигнутъ крестъ надъ іереемъ Григоріемъ.

[11]) См. Кир. Гандзак., стр. 56.

Въ 1209 г. застаемъ настоятелемъ сего монасмыря отца Ованеса. Онъ, по приказанію Захарія спасалара, смѣнилъ Григорія епископа Тутеворди. Помянутый настоятель Ованесъ былъ изъ фамиліи Хаченскихъ князей. Снявъ часть того придѣла, что была построена царицею Маріею, онъ воздвигъ громадный придѣлъ, называющійся *жаматунъ*, который нынѣ изумляетъ насъ своею величественною архитектурою.

Въ 1209-же году нѣкто Іосифъ воздвигъ каменный крестъ.

Въ 1210 г. посѣтилъ Ахпатъ Захарій спасаларъ и пожаловалъ монастырю сказанное селеніе того-же имени Ахпатъ, освободивъ его отъ всѣхъ податей и сборовъ.

Въ 1211 г. при настоятелѣ о. Ованесѣ, Нашмадинъ съ сыновьями (изъ княжескаго рода Укановъ), основалъ себѣ въ Ахпатѣ фамильный склепъ, утвердивъ за манастыремъ пожалованныя предъ тѣмъ царемъ грузинскимъ Георгіемъ—селеніе Цобъ и другія угодья.

Въ томъ-же 1211 году настоятель Ованесъ возобновилъ церковъ св. Григорія.

Въ 1220 году, при настоятелѣ Оганесѣ, князь Курдъ построилъ монастырскую ограду и возобновилъ храмъ (св. Креста), но до окончанія работъ онъ скончался, а сыновья его воздвигли ему памятникъ — каменный прекрасной работы крестъ.

Въ томъ-же 1220 г. посѣтилъ Ахпатъ князь Ваче Вачутянъ съ супругою и пожертвовалъ монастырю все свое достояніе.

Въ 1221 г. сооруженъ памятникъ выше помянутому настоятелю о. Ованесу Хаченскому.

Въ 1225 г. погребенъ въ оградѣ сего монастыря нѣкто софистъ Теръ-Степанъ, которому положенъ надмогильный каменъ племянникомъ его іереемъ Теръ-Ованесомъ.

Въ 1231 г. воздвигнутъ крестъ помянутому іерею Теръ-Ованесу.

(Продолженіе будетъ).

Журналъ „*Кавказская Старина*“ будетъ состоять изъ отдѣловъ: историческаго, археологическаго, этнографическаго и библіографическаго.

I. Въ отдѣлѣ историческомъ будутъ помѣщены:

а) Историческіе документы.

б) Разборъ историческихъ спорныхъ вопросовъ и сравнительная оцѣнка сказаній по нимъ туземныхъ лѣтописцевъ.

в) Переводы неизданныхъ твореній туземныхъ лѣтописцевъ.

г) Оргинальныя статьи по исторіи востока.

II. въ отд. археологическомъ:

а) Матеріалы для первобытной и языческой жизни Кавказа.

б) Описаніе монастырей, церквей, часовень, надгробныхъ камней, кладбищъ, крѣпостей, мостовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, со снимками сохранившихся надписей.

в) Описаніе монетъ, оружія и другихъ металическихъ памятниковъ.

III. Въ отд. этнографическомъ:

а) Описаніе обычаевъ и обрядовъ въ отношеніи домашней и общественной жизни туземцевъ, а также описаніе предметовъ домашняго потребленія въ сельской и городской жизни.

б) Путешествія по Кавказу, Персіи и Турціи.

в) Пѣсни, пословицы, поговорки, легенды, преданія и сказки туземцевъ.

г) Игры и забавы туземцевъ, лекарства и способы туземнаго леченія, туземная кухня и т. д.

IV. Въ отд. библіографическомъ:

а) Библіографія русской печати по отношенію къ краю.

б) Библіографія туземной печати.

в) Библіографія западной печати по отношенію къ краю.

Журналъ выходитъ съ ноября 1872 г. ежемесячными книжками отъ $2^1/_2$ до 4 печатныхъ листовъ, въ 4-ю доли.

Документы будутъ помѣщены съ переводомъ; всѣ-же комментаріи—на русскомъ языкѣ.

Къ тексу будетъ приложено ежемѣсячно по четыре фото-литографированныхъ рисунка—преимущественно виды монастырей и другихъ историческихъ памятниковъ:

Имена компетентныхъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ нашемъ изданіи, будутъ сообщены въ первыхъ книжкахъ журнала.

Цѣна изданію съ ноября 1872 г. по 1874 годъ (за 14 мѣсяцевъ—14 книгъ) 10 руб. безъ пересылки и 12 р. съ перссылкою во всѣ города Россіи.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Тифлисѣ, въ книжномъ магазинѣ С. А. Вартанова и К°, что на михайловскомъ мосту, и въ библіотекѣ для чтенія г. Иванова, у г. Беренштама и другихъ тифлисскихъ книгопродавцевъ.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію „Кавказская Старина“, въ Тифлисѣ.

Въ слѣдующихъ книжкахъ журнала „Кавказская Старина", между прочимъ, будутъ помѣщены: Турецкое уложеніе о наказаніяхъ.—Надыръ-Шахъ на Муганской степи.—Опытъ статистики Азіятской Турціи (по оффиціальнымъ даннымъ).—Монастырь Бетанія.—Кухня и хозяйство у тифлисскихъ жителей въ концѣ XVIII в.—Историческое положеніе женщины у армянъ и грузинъ.—Обзоръ армянской печати за XVI и XVII ст. Обозрѣніе историческаго и этнографическаго отдѣловъ кавказскаго музея и тифлисской публичной библіотеки. —Монастырь Кабенскій.—Матеріалы для исторіи геологіи и метеорологіи края: перечень землетрясеній, наводненій, затмѣній солнца и другихъ небесныхъ явленій, а также голода, заразъ и проч. съ V ст.—Дѣтскія игры въ Тифлисѣ и въ Александрополѣ.—Монастырь Санагинъ.—Мцхетскій соборъ.—Обычай траура у армянъ и у грузинъ (историческій очеркъ).—Значеніе колецъ и браслетовъ у древнихъ народовъ какъ знаковъ власти.—О языческихъ могилахъ въ Лорійсскомъ приставствѣ.—О нашествіи на Закавказье Шахъ-Аббаса I-го.—О клинообразныхъ надписяхъ въ Арменіи.—Обрядъ свадьбы въ Тифлисѣ въ началѣ XIX столѣтія.—Право и положеніе армянскаго духовенства (историческій очеркъ).—Вахтангъ Гургасланъ по словамъ Лазаря Парбскаго.—Армянская печать въ С. Петербургѣ, Нахичевани (на Дону) и въ Астрахани въ XVIII столѣтіи.—Участіе Россіи въ борьбѣ армянскихъ патріарховъ Давида и Даніеля.—Записки архіепископа Іосифа Аргутинскаго (съ 1782—1800 г.).—Леченіе отъ кори, оспы, лишая, мигрени и друг. болѣзней у простонародія въ Тифлисѣ.—Письма Нерсеса V (съ 1801—1843 г.).—Обзоръ печати у армянъ въ XVIII ст.—Плугъ и обряды, совершаемые при начатіи весеннихъ работъ у хлѣбопашцевъ Лорійсскаго приставства, тифлисской губерніи.—Монастырь Одзунъ и Кобайръ.—О вторженіи Ага-Магомедъ-хана въ Грузію (записки очевидца).—Средства противу женскаго безплодія въ Закавказьи (историческій очеркъ).—Пословицы армянъ и ихъ историческое происхожденіе.—Монголы на Муганской степи въ XIII ст. Монастырь Гелатскій.—Исторія города Самшвильде.—Историческая географія области Гугаркъ.—Эпическія пѣсни армянъ.—Переписка эчміадзинскаго духовенства съ Наполеономъ I и съ германскимъ императоромъ.—Исторія рода кн. Орбеліановъ и Аргутовыхъ.—Опытъ изученія семейнаго права армянъ и грузинъ и проч.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 30 декабря 1872 года.